Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего
образования
«ЯКУТСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ ЯКУТСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Кафедра общеобразовательных и церковно-исторических дисциплин

На правах рукописи

Дмитрий Александрович Васенин

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА): СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (1797 – 1817 ГГ.)

Предмет: *История Русской Православной Церкви*

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление (48.03.01 Теология)

Работа защищена с оценкой _____
протокол №_____ от _____
Научный руководитель:
Кандидат исторических наук
Захарова Тамара Викторовна

Якутск

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение..... 3

Глава I. МЛАДЕНЧЕСТВО И ДЕТСТВО. РОЛЬ СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИОАННА ПОПОВА 11

1.1. Влияние на формирование личности Иоанна мамы, папы и дяди 11

1.2. Черты характера, присущие семейству Поповых в целом 24

1.3. Промысел Божий об Иоанне Попове 27

Глава II. ДЕТСТВО И ЮНОШЕСТВО. ЗНАЧЕНИЕ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ХРИСТИАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ФОРМИРОВАНИИ ХРИСТИАНСКОГО СОЗНАНИЯ ИОАННА ПОПОВА30

2.1. Влияние преподавателей, ректоров Иркутской духовной семинарии и правящих архиереев 30

2.2. Условия жизни семинаристов, методы воспитания в Иркутской духовной семинарии 41

2.3. Помощь дяди. Промысел Божий 45

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 51

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ .. 56

Введение

Актуальность. В истории нашего Отечества заслуги православного духовенства разнообразны и обширны. Во все времена Господь Бог воздвигает своих угодников, сострадательно любящих свое Отечество, Веру и молящихся за свой народ. Одним из таких Божиих угодников был святитель Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, апостол Сибири и Америки (1797-1879). Сегодня, когда идут поиски национальной идеи духовного возрождения России, личность святителя Иннокентия предстает как пример патриота, отдавшего всю жизнь служению Отечеству и Церкви.

Вызывает интерес, как обычный мальчик Ваня Попов из иркутского села Анга впоследствии стал святителем. Исследователи отмечают, что для святителя Иннокентия были характерны черты, свойственные всем великим русским миссионерам: жертвенность, всеобъемлющая любовь к людям, послушание воле Божией[1]. Безусловно, Преосвященнейший приобрел названные черты во время своего апостольского служения. Однако основа характера – это переданные родителями (и от Бога) свойства и развитые в нем воспитанием христианские добродетели.

Таким образом, изучение детских и юношеских лет святителя Иннокентия может дать материал для педагогов и родителей в свете христианской педагогики, которая видит цель в приближении человека к Богу, на взращивании сердечных качеств ребенка. Жизнь Святителя в самом начале жизненного пути может быть также примером для юношества, образцом поведения.

Историография. Жизнь святителя Иннокентия стала предметом исследования еще в дореволюционные годы.

---

[1] Петр (Еремеев), игум. Святитель Иннокентий (Вениаминов) как пример для подражания современным пастырям // Путь апостольского служения святителя Иннокентия (Вениаминова): Материалы науч.-практ. конф. (Хабаровск, 30 мая – 1 июня 2007 г.). Хабаровск: Хабаровская духовная семинария, 2007. С. 69-70.

Первые сведения о святителе Иннокентии были опубликованы в 1862 году, когда ему был пожалован алмазный знак ордена святого благоверного Александра Невского[2]. Тогда была опубликована статья иркутского протоиерея Прокопия Васильевича Громова под названием «Черты для будущей биографии Иннокентия, архиепископа Камчатского»[3].

Первая официальная биография Высокопреосвященнейшего появилась в 1868 году, когда он был возведен в сан митрополита Московского и Коломенского. Среди публикаций следует назвать статьи Д. Завалишина «Поправки к сведениям о Высокопреосвященном митрополите Иннокентии», без автора «Несколько слов о новом архипастыре Московском Иннокентии»[4].

Кончина святителя в 1879 году вызвала ряд публикаций. Кроме некрологов появился ряд биографических статей, среди них: прот. А. Виноградов «Воспоминания о Высокопреосвященном Иннокентии, митрополите Московском», без указания автора «Высокопреосвященный Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. Биографический очерк», Д. Завалишин «Эпизод из жизни Московского митрополита Иннокентия», А. Л-на «Очерк жизни Высокопреосвященного Иннокентия, митрополита Московского»[5].

Большой труд под названием «Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников» (1883) был написан биографом святителя И. Барсуковым (1841-1906). Более чем за 120 лет он не потерял своей актуальности.

До недавнего времени об Иване Платоновиче Барсукове было известно очень мало. Он был малоизвестным историком, оставался в тени. Так, в печатных и электронных энциклопедиях приведены одни и те же факты,

---

[2] Полунина Н.М. Краткая летопись земной жизни и апостольских деяний свт. Иннокентия // Тальцы: научно-популярный иллюстрированный журнал. 1999. № 1 (5). С. 9.

[3] Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, апостол народов Сибири и Америке: Библиогр. справ. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 1997. С. 36-37.

[4] Там же, с. 39, 45.

[5] Там же, с. 35, 38, 46, 47.

уместившиеся в двух-трех строчках: «… историк, археограф. Автор историко-биографических трудов о генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве-Амурском и уроженце Сибири святителе Иннокентии (Вениаминове), митрополите Московском. Собрал и издал сочинения и письма Иннокентия»[6].

В 2017 году в хабаровском журнале была опубликована статья Н.И. Дубининой о И.П. Барсукове, в которой автор излагает интересные факты и материалы из его биографии и о том, как создавалась книга «Иннокентий, митрополит Московский…». Познакомились митрополит Иннокентий и И.П. Барсуков в Московском подворье Троицко-Сергиевской лавры, возле Самотеки, постоянной резиденции Московских митрополитов. Там святитель проводил архипастырские службы, и однажды после Литургии они впервые побеседовали. При личном общении Святитель был ласков, добросердечен и прост. Иван Платонович был поражен масштабом личности Святителя, его человеколюбием, блестящим умом и скромностью. У Барсукова возникла мысль рассказать о необыкновенной жизни, служении и подвиге архипастыря. Начиная с 1876 года, он трудился над жизнеописанием Святителе. Не имея времени, средств (у Ивана Платоновича была семья, четверо детей), ведомый Промыслом Божиим, он собрал многочисленные материалы, среди которых рукописи, статьи, письма, заметки. Тяжело пережив кончину митрополита Иннокентия (последовавшую в 1879 году), Барсуков нашел силы закончить капитальный труд (содержал около 800 страниц) в 1883 году. «Положа руку на сердце, никогда не думал и не гадал, чтобы я сотворил себе такую честь в литературе! Нет! Воля Твоя, я в этом предусматриваю что-то такое, необъяснимое чудо, совершенное надо мною», – писал Иван Платонович своему старшему брату Николаю, который был рецензентом книги. Интересный факт – эту книгу преподнесли императору Александру III. В

[6] Матханова Н.П. Барсуков Иван Платонович [Электронный ресурс] // Историческая энциклопедия Сибири: сайт. URL : http://sibhistory.edu54.ru/БАРСУКОВ_Иван_Платонович (дата обращения: 26.03.2019).

дальнейшем книгу высоко оценили в Святейшем Синоде; она вызвала общественный и научный интерес[7].

Святитель Иннокентий был канонизирован в 1977 году, после чего возрос интерес к его личности, его деятельности, его трудам и подвигам. В последние два десятилетия исследовательская работа по изучению жизни и деятельности святителя Иннокентия активизировалась. Изданы труды, в которых раскрывается миссионерская деятельность преосвященнейшего[8], его научно-исследовательская деятельность[9], дается анализ его литературных трудов[10], рассказывается о вкладе Святителя в развитие языков безписьменных народов России и Америки[11].

Обращает на себя внимание статья игумена Петра (Еремеева), опубликованная в материалах научно-практической конференции, проходившей в 2007 году в Хабаровске. В ней высказана важная мысль о том, что жизнь Святителя – пример для подражания не только пастыря, но и современного человека. По мнению игумена, жизнь Святителя – это пример того, как любить Бога и служить ближним[12].

---

[7] Дубинина Н.И. И.П. Барсуков – историк Дальнего Востока России [Электронный ресурс]. Фрагменты будущей книги // Словесница Искусств: региональный культурно-просветительский журнал. Хабаровск, 2017. № 1 (39). URL: http:// www.slovoart.ru/node/2284 (дата обращения: 26.03.2019).

[8] Ефимов А.Б. Основные принципы Православного миссионерства и их воплощение святителем Иннокентием Вениаминовым // Научно-богословские труды по проблемам Православной миссии. Т. I. Белгород, 1999. С. 146-153; Шишигин Е.С. Митрополит Иннокентий (Вениаминов) и его место в истории народов Аляски, Сибири и Дальнего Востока. // На службе Богу и якутскому народу: мат. православ. конф. Якутск, 2006. С. 132-139.

[9] Арсеньев А.А. Этнографическое наследие И.Е. Вениаминова // Советская этнография. 1979. № 5. С. 76-89; Близнюк А. Этнографические и географические наблюдения в миссионерских поездках святителя Иннокентия (Вениаминова) // Научно-богословские труды по проблемам Православной миссии. Т. I. Белгород, 1999. С. 53-59; Бломквист Е.Э. История изучения в России языков североамериканских индейцев. (Из архива Музея антропологии и этнографии) // Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР. Т. XXXI. Из культурного наследия народов Америки и Африки. Л.: Наука,1975. С. 97-117; Степанова М.В. И.Вениаминов как этнограф // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Новая серия. Т. 2. М.-Л., 1947. С. 294-314.

[10] Пивоваров Б., прот. О литературном наследии святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского (1797-1879) // Избранные труды Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Юбилейное издание, посвященное 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия. Новосибирск, 1997. С. 5-21.

[11] Бурыкин А.А., Шарина С.И. Иннокентий Вениаминов и письменность малочисленных народов Севера // На службе Богу и якутскому народу: мат. православ. конф. Якутск, 2006. С. 96-101; Слепцов П.А. Миссионерская школа Иннокентия (Вениаминова) и якутская филология // На службе Богу и якутскому народу: мат. православ. конф. Якутск, 2006. С. 128-132.

[12] Петр (Еремеев), игум. Указ. соч., с. 69-70.

Большой массив публикаций был вызван 200-летним юбилеем со дня рождения святителя Иннокентия, который широко отмечался в 1997 году. Многочисленные биографические данные Апостола Сибири и Америки были введены в научный оборот в 1999 году в специализированном выпуске научно-популярного журнала «Тальцы» (Иркутск). Здесь были опубликованы статьи Н.М. Полуниной, А.К. Нефедьевой, Н.М. Матхановой, В.С. Глаголева, О.В. Бычкова о родословии Святителя, об учебе в Иркутской семинарии, о деятельности в Восточной Сибири[13].

Исследовательская и публикаторская работа ведется в Якутской епархии. Первые исследования якутских историков были опубликованы в сборнике «На службе Богу и Якутскому народу»[14]. В 2010 г. была выпущена книга историка Православия в Якутии И.И. Юргановой «Епископы Якутии», в которой даны сведения о жизни и деятельности Святителя[15]. В 2015 году был выпущен сборник документов, в которых отражена деятельность архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия в Якутии[16]. В 2015 году прошла Международная научно-практическая конференция «Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии», посвященная 145-летию учреждения Якутской епархии. В материалах конференции опубликованы результаты исследований, проведенных клириками епархии. Так правящий архиерей, архиепископ Якутский и Ленский Роман изучил по письмам святителя Иннокентия церковную жизнь г. Якутска[17]. Иеромонах Никандр (Горбатюк) посвятил свою работу организации в Якутии святителем Иннокентием катехизических поучений для детей[18].

---

[13] Тальцы. № 1 (5). 1999. 72 с.

[14] На службе Богу и якутскому народу: мат. православ. конф. Якутск, 2006.

[15] Юрганова И.И. Епископы Якутии. Омск: Полиграфический центр КАН, 2010. 123 с.

[16] Святитель Иннокентий (Вениаминов) в Якутии: сборник документов. Якутск: Якутская и Ленская епархия Русской Православной Церкви, 2015. 191 с.

[17] Роман, еп. Якутский и Ленский. Церковная жизнь в Якутске в середине XIX века по письмам святителя Иннокентия (Вениаминова) // Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии: Материалы Международной научно-практической конференций, посвященной 145-летию учреждения Якутской епархии (Якутск, 23 марта 2015 г.). Якутск: Издат. центр Якутской и Ленской епархии, 2015. С. 8-24.

[18] Никандр (Горбатюк), иером. Организация в Якутии святителем Иннокентием (Вениаминовым) катехизических поучений для детей // Там же, с. 138-143.

Иеромонах Фаддей (Булгаков) исследовал педагогические воззрения Святителя[19].

Вызывает интерес, что иеромонах Фаддей (Булгаков) в своей статье связывает воспитание детей с Божественными заповедями. Он пишет, что «… обязанность воспитания детей возлагалась на родителей, которые воспитывали ребенка в Боге и для Бога»[20]. Автор считает, что соображения по поводу воспитания детей в христианской вере пришли Святителю еще в юности и стали руководящими на всю жизнь. Отец Фаддей делает вывод, что педагогические воззрения святителя Иннокентия «… созвучны святоотеческому учению о религиозном просвещении. Равно как и отцы Православной Церкви, преосвященный Иннокентий выделял приоритет воспитания над образованием …»[21].

Таким образом, из историографического очерка следует, что основные факты о жизни и деятельности Святителя уже известны. Особо изучается миссионерская деятельность Святителя. То есть обращается внимание в основном на то время, когда святитель Иннокентий вел активную церковную деятельность и был сложившейся личностью. Период, когда он был ребенком, а личность его только формировалась, в исследовательской литературе изучен мало.

Источники. Одно из первых жизнеописаний было издано протоиереем П.В. Громовым (1801-1880) в 1879 году («Припоминания современника о высокопреосвященном Иннокентии, митрополите Московском»). Прокопий Васильевич Громов является одним из плодовитых и талантливых восточносибирских писателей, проповедником, церковным историком, агиографом, мемуаристом, первым биографом митрополита Иннокентия

---

[19] Фаддей (Булгаков), иером. Педагогические воззрения святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, просветителя Сибири и Америки // Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии: Материалы Международной научно-практической конференций, посвященной 145-летию учреждения Якутской епархии (Якутск, 23 марта 2015 г.). Якутск: Издат. центр Якутской и Ленской епархии, 2015. С. 197-206.

[20] Там же, с. 199.

[21] Там же, с. 205.

(Вениаминова). Прокопий Васильевич был не просто современником святителя Иннокенти, он вместе с ним учился в Иркутской семинарии, служил под началом епископа Иннокентия в епархии Камчатской, состоял в переписке с высокопреосвященнейшим Иннокентием до конца его жизни. Небольшая по объему книга Громова «Припоминания…» тем не менее рассматривает всю жизнь выдающегося православного подвижника, от рождения в селе Анга, учебы в Иркутской семинарии и до его назначения во главе Московской митрополии. «По вечерам мы со Владыкою или занимались делами, или проводили время в воспоминаниях о своем детстве, о житии школьном, о наставниках, о товарищах… или с наслаждением выслушивал я от преосвященного повесть о его кругосветном плавании, о его пребывании в столицах, о встречах его с великими и сильными земли и пр., и пр.»[22]. Надо отметить, Громов с огромной любовью и теплотой пишет об епископе Иннокентии, передает удивительное обаяние его души, рисует яркий и живой портрет выдающегося человека. Должное внимание биограф уделил детству и юности святителя Иннокентия, формированию его характера и природных задатков.

Названный выше труд И.П. Барсукова «Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников», в связи с тем, что все материалы, на основе которых он был написан, утрачены, приобретает характер источника и также использован как источник в данной работе.

Другим важным источником являются сочинения Святителя, опубликованные в многотомном издании[23]. В процессе написания текста труды Святителя, его эпистолярное наследие изучались.

---

[22] Громов П.В., прот. Припоминания современника о высокопреосвященном Иннокентии, митрополите Московском. Иркутск 2014. С. 51.

[23] Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собр. соч. и писем. В 7 т. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012-2015.

Цель. Целью работы является: выявить какие факторы повлияли на то, что как был сформирован исключительный характер будущего Апостола Сибири и Америки.

Объектом исследования является Иоанн Попов, будущий Святитель, Апостол Сибири и Америки.

Предмет исследования – факторы, повлиявшие на формирование исключительной личности.

Задачи. Задачей исследования является:

- определить, какое влияние на формирование личности оказали родители и дядя Иоанна Попова;

- показать, какие черты характера были присущи семейству Поповых (дед, двоюродные дяди и т.д.);

- выявить, как могли повлиять на формирование отрока Иоанна преподаватели Иркутской духовной семинарии, ректор, правящий епископ Иркутской епархии;

- установить, какие воспитательные методы использовались в Иркутской духовной семинарии и в каких условиях жили и воспитывались семинаристы.

Хронологические рамки работы обусловлены временем, когда происходит становление личности, от младенчества до юности; от 1797 года – даты рождения, до 1818 года – даты окончания семинарии.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. В конце работы приведен список использованных источников и литературы. Главы сформированы по тематико-хронологическому принципу. Каждая из глав состоит из трех параграфов, организованных по тематическому принципу.

Глава I.
МЛАДЕНЧЕСТВО И ДЕТСТВО. РОЛЬ СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИОАННА ПОПОВА

1.1. Влияние на формирование личности Иоанна мамы, папы и дяди

Как известно, в воспитании ребенка участвуют родители, семья, родственники и близкие люди. Но помимо этого в воспитании ребенка существует Промысел Божий, который невидимым образом охраняет, бережет, питает и воспитывает его, от рождения и до тризны.

Родители. Данные о родителях имеются как в трудах самого Святителя, так и в исследованиях первого биографа И.П. Барсукова; эти сведения значительно пополнены в работах современных исследователей (опубликованы в журнале «Тальцы» в1999 г.).

Святитель Иннокентий в «Автобиографической записке» указывает, что «четырех лет на пятом я … начал учиться грамоте … у своего отца, который, будучи долго болен, почти всегда лежал в постели». Преосвященнейший пишет, что отец умер в 1803 году. После смерти отца мать пыталась определить Ивана на место отца пономарем. «Попытки эти были напрасны, несмотря даже и на то, что мать моя оставалась в беспомощном положении с тремя детьми, кроме меня»[1].

В сочинении И.П. Барсукова сказано, что отец Ивана, Евсевий Попов был пономарем церкви святого Илии Пророка в селе Ангинском Иркутской епархии. Мальчик учился грамоте у больного отца, который умер в августе 1803 года, в возрасте сорока лет. Ивана взял к себе на воспитание дядя Димитрий Попов, диакон этой же церкви; мальчик жил в его доме до поступления в семинарию (до 1806 года). Дядя был часовой мастер и механик-самоучка, он «…возбудил в племяннике любовь к механическим изделиям»[2].

---

[1] Автобиографическая записка // Творения Иннокентия, митрополита Московского. М.: Ковчег, 2007. С. 4.

[2] [Барсуков И.П.] Святитель Иннокентий по его сочинениям, письмам и рассказам современников. Псков: региональное отделение общерос. обществ. ор-ции «Союз писателей России»,2007. С. 5-6.

Таким образом о родителях и дяде у святителя Иннокентия и его биографа очень мало сведений.

Одно из первых современных, наиболее полных исследований о семье и родословной святителя было опубликовано в 1999 году, в связи с двухсотлетием со дня рождения Преосвященнейшего. В частности, опубликовано генеалогическое древо, данные об основателе ангинского рода Поповых и пр[3].

Последующие исследования несколько дополняли имеющие сведения. Например, Т.А. Крючкова опубликовала данные о матери святителя (девичья фамилия, даты жизни)[4].

Следует заметить, что большой историографический материал о святителе Иннокентии содержит только интерпретации введенных в научный оборот фактов, указанных выше.

На основе введенных в научный оборот сведений представляем фактические данные о жизни Иоанна Попова до поступления в семинарию (1808 год).

Отец. Полное имя отца Иоанна – Евсевий Иоаннович Попов. Он родился в 1763 году в селе Анга в семье священника[5]. Известно, что, когда родился Иван (1797 год), Евсевий служил пономарем в Ангинской церкви святого Илии Пророка.

Как известно, пономарь – это церковнослужитель в Православной Церкви; в его обязанности входило прислуживать в богослужении, звонить в колокола, участвовать в клиросном пении и чтении, а также отвечать за чистоту и порядок в алтаре[6].

---

[3] Тальцы. № 1 (5). 1999. 72 с.

[4] Крючкова Т.А. Ангинское наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) // Забайкальские Рождественские образовательные чтения. Нравственные ценности и будущее человечества: Материалы VII научно-практ. конф. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2018. С. 34-39.

[5] Генеалогическое древо свт. Иннокентия (Вениаминова-Попова) // Тальцы. № 1 (5). 1999. С. 12; Нефедьева А.К. Ангинские корни святителя Иннокентия Вениаминова // Тальцы. № 1 (5). 1999. С. 17.

[6] Христианство: Энциклопедический словарь. В 3-х т. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 367.

Нет никаких данных о том, какое образование получил Евсевий Попов. Известно, что братья Евсевия – Димитрий и Алексей – были священнослужителями (диакон и священник). Возможно, что Евсевий учился в Иркутской духовной семинарии.

Дата женитьбы Евсевия Попова тоже неизвестна. По сведениям О.В. Бычкова и А.К. Нефедьевой, первая дочь Поповых, Нина, родилась в 1784 г.[7] Простой подсчет показывает, что в этом году Евсевию был 21 год. Таким образом, брак мог состояться не позднее 1783 года.

Мама. Полное имя матери – Фекла Савишна Попова (девичья фамилия Подпругина). Годы ее жизни: родилась около 1754 года, дата смерти – до середины 1838 года[8].

Можно предположить, что Фекла Савишна происходила из духовного сословия, что было правилом для того времени. Какое она имела образование, пока выяснить не удалось.

Семейный достаток. Известно, что семья Поповых жила в собственном доме. Важно, что не в причетническом, который нужно было освободить после окончания службы. Можно предположить, что при сельском родительском доме могло быть небольшое хозяйство: огород, домашние животные, приусадебный участок. Таким образом, какой-то достаток у семьи был.

Как причетник Евсевий Попов получал содержание. По данным иркутских историков А.В. Дулова и А.П. Санникова, «к концу XVIII века годовой доход священника составлял более 75-80 руб., дьякона 50-60 руб., причетников 35 руб.»[9].

Состав семьи. В семье Поповых было четверо детей: два сына и две дочери[10]. Старшая дочь Нина (род. в 1784), вторая дочь, о которой ничего не

---

[7] Генеалогическое …, с. 14.
[8] Крючкова Т.А. Указ. соч., с. 34-39.
[9] Иркутская епархия в XVIII - начале XXвека: Учеб. пособ. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С. 10.
[10] Нефедьева А.К. Указ. соч., с. 18.

известно, Иван (род. в 1797), Стефан (род. в 1800) (впоследствии тоже стал священником)[11].

Судьба родных сестер неизвестна. По данным самого Святителя, на момент смерти отца все дети были при родителях[12]. Таким образом Иван был старшим из сыновей и третьим ребенком в семье.

Будущий Святитель родился в день празднования Владимирской иконы Божией Матери, мучеников Адриана и Наталии 26 августа (по старому стилю) 1797 года[13]. Запись о рождении великого ангинца сохранилась в метрической книге за 1797 год и была сделана рукой его дяди, священника Алексея Иоанновича Попова[14]. По православному обычаю, в восьмой день по рождении сына нарекли ему имя Иоанн, так как в этот день праздновалась память Иоанна Постника, Патриарха Константинопольского[15]. Известны имена крестных Ивана Попова – это крестьянин Савва Чувашев и жена казака Устинья Яковлева Тюрюкова[16].

Воспитание в семье Поповых. О том, какое воспитание Святитель получил в семье, есть сведения в его «Автобиографической записке». Преосвященнейший пишет, что отец умер в возрасте 40 лет, в августе 1803 года[17]. Перед смертью он много болел. С 1801 года он начал обучать старшего сына Иоанна грамоте[18].

Порассуждаем об отце. Из приведенных выше фактов биографии отца видно, что человек несколько лет болен, возможно, прикован к постели. Преодолевая болезнь, отец в первую очередь учит малолетнего четырехлетнего сына грамоте и письму. Как глава семейства он понимал, что уход близок, а семья остается без защиты, кормильца и мужского крепкого плеча. И Евсевий учил ребенка тому, что пригодится в его будущей

---

[11]Генеалогическое …, с. 14.
[12] Автобиографическая записка…, с. 3.
[13] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 5.
[14] Нефедьева А.К. Указ. соч., с. 18.
[15] Автобиографическая записка …, с. 4.
[16] Громов П.В., прот. Указ. соч., с. 27.
[17] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 5.
[18] Автобиографическая записка …, с. 4.

профессии. Потому что мальчик, обученный грамоте и чтению, может стать пономарем, чтецом в церкви, тем самым приносить доход в большую семью уже в раннем возрасте. Наверняка долгими зимними вечерами Евсевий рассказывал маленькому Ивану истории из Священного Писания, Закона Божьего, жизнеописаний святых людей. И конечно, передавал ему те знания, навыки, опыт житейский, который Иван успешно реализовал и воплотил в своей подвижнической жизни.

После смерти отца, оставшись одна с четырьмя малолетними детьми, Фекла Савишна несколько раз хлопотала о том, чтобы определить сына своего, Иоанна, на место отца, и хотела видеть его пономарем в Ильинской церкви Ангинского села[19]. По словам самого святителя Иннокентия, мать предпринимала попытки несколько раз устроить его пономарем в Ильинский храм на место отца. Но все было напрасно, даже несмотря на трудное положение в их семье. Как сам оценивает Святитель, это было промыслительно, судьба готовила его на другое поприще[20].

Однако мать оказала заметное влияние на формирование мальчика. Через несколько десятилетий, в одном из писем, Святитель напишет: «…никто не может научить лучше нравственности, как мать, и у благочестивой матери, можно сказать, всегда дети будут нравственны»[21].

Таким образом, Фекла Савишна искала в старшем из сыновей опору себе и остальным осиротевшим детям. Семья Поповых после смерти отца осталась в бедственном положении. Но без семинарского образования не мог Иван стать пономарем, да и возрастом он был весьма юн.

Православие о воспитании детей в семье. в указанных выше материалах крайне мало фактических сведений о том, какое воспитание Иван получил в семье. Как представляется, дополнить это можно, использовав методы православного воспитания, которыми, пользовались Поповы. Люди

---

[19] Автобиографическая записка …, с. 4.

[20] Там же.

[21] Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем. В 7 т. Т. 3. Жребий апостольский. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. С. 200.

исповедующие православную веру, воспитывают детей в соответствии с традициями Православия и православной педагогики, которая ставит задачу воспитать ребенка в христианском духе, не только для жизни на земле, но и подготовить его к жизни вечной, чтобы все его помышления чувства и воля стремились к Богу.

Основы православной педагогики заложены в трудах святых отцов Церкви. Так святитель Тихон Задонский (который по времени был наиболее близок к рассматриваемому этапу) считал, что «…детство есть важнейший период в становлении и развитии человека. В детстве он с помощью добропорядочных воспитателей, и прежде всего – родителей, должен приобрести такие качества характера, которые помогут в будущем ему стать истинным христианином»[22].

В творениях святителя Тихона мы видим ряд мыслей, которые необходимы ребенку в первую очередь. Вначале детей необходимо научить жизни благочестивой, потому что она ведет к спасению души, Богоуподоблению. «Как только начнут дети приходить в разум и понимать учение, тотчас должно им вливать молоко благочестия и приводить к познанию Бога и Христа, Сына Божьего, чтобы знали: кто есть Бог Тот, в Которого веруем и Чье имя поминаем, и исповедуем, и молимся; и кто есть Христос и как Его должно почитать; ради чего на этот свет все рождаемся и крестимся и чего по смерти ожидаем. Ибо нынешнее житие наше не иное что есть, как путь, которым идем к вечности: добрый-к благополучной, злой-к неблагополучной»[23].

Интересны сравнения деревца и малого отрока у задонского архипастыря: «Видим, что малое деревцо ко всякой стороне удобно приклоняется: куда приклонится, так и растет. Так и юный и малый отрок:

---

[22] Корниенко Л.А. Святитель Тихон Задонский о семейном воспитании [Электронный ресурс] // Донская духовная семинария Донская духовная семинария (Сайт). URL: http://donseminary.ru/2015/02/24/kornienko-l-a-prepodavatel-dds-svyatitel-tixon-zadonskij-o-semejnom-vospitanii/ (дата обращения: 11.02.2019).

[23] Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М.: Даръ, 2007. С. 276.

чему учится, к тому и привыкает, и к чему привыкает, то и в прочее время творить будет»[24]. И в другом месте: «Как маленькое деревце к какой стороне наклонено будет, так и до конца будет расти, так и молодой отрок: чему сначала наставлен будет, к тому и до кончины своей жизни склонность будет иметь»[25].

Особо Святитель пишет о должностях родителей к детям своим. Первая и главная должность – воспитывать в благочестии и приводить к познанию Бога. Вторая должность насаждать в юных сердцах страх Божий. Третья должность - детей неисправных наказывать. Четвертая должность – наказывать без чрезмерной строгости «… дабы они не унывали». Пятая должность – «в образ добрых дел самих себя им представлять». Шестая должность – не любить детей безрассудной любовью. Седьмая должность – молиться о детях к Богу, «… дабы их Сам Он наставил на страх Свой и умудрил во спасение». Восьмая должность – тот кто небрежен в воспитании детей, будет наказан Богом, и сам, и дети его[26].

Исследователь педагогических воззрений творений святителя Тихона указывает, что Преосвященнейший считал, что родители должны достойно себя вести, потому что дети повторяют поведение родителей; что отец не должен быть злым, потому что иначе не научит сына добру[27].

Не обошел вниманием святитель Тихон Задонский важность и значение в воспитании роли отца. Если отец заботится о детях, печется и воспитывает их, то также и Бог заботится, питает и сохраняет их Своим словом и животворящими Тайнами. «Дети от наветов злых людей под защиту Отца Небесного прибегают. Так и христиане от наветов диавола и его злых служителей под покров и защиту Отца Небесного прибегают»[28]. Интересная мысль у святителя Тихона о том, что нрав отца переходит в ребенка. Если от

---

[24] Там же, с. 182.
[25] Симфония …, с. 274.
[26] Там же, с. 276-279.
[27] Корниенко Л.А. Указ. соч.
[28] Симфония …, с. 724.

Адама мы получаем в рождении по плоти гордость, нечистоту, гнев, неправду, злобу и т. д, то «…кто вновь родился от Бога (в Таинстве Крещения. – *В.Д.*), тот Бога, как Отца чадо, нравами добрыми изображает: потому что семя Его (то есть благодать) пребывает в нем (1Ин. 3: 9), - творит нового рождения плоды, плоды правды, святости, любви, милосердия, терпения, кротости и прочее»[29].

Если лишился отца, пишет святитель Тихон, то у тебя есть Бог Отец. Он всегда заботится и промышляет о тебе. Если у тебя нет матери, то Бог Отец, от Которого духовно родился, не оставит тебя. «Забудет ли женщина чадо свое, чтобы не помиловать сына чрева своего? Но если и женщина забудет, Я не забуду тебя» (Ис. 49:15)[30].

Святитель считал, что воспитанием детей должен заниматься прежде всего отец; Тихон Задонский писал: «… умел ты своих детей родить, умей же их в добре воспитать, да истинный отец их будеши. ... Родил ты их к временной жизни, болезнуй и рождай их к вечной жизни, да тамо с ними Христу предстанеши, и радостно воззовеши: „се аз и…дети, яже дал ми еси, Господи»[31].

Представляется, что в опубликованных трудах самого Святителя Иннокентия должны быть также изложены мысли о воспитании, которые как мировоззрение сложились на протяжении всей его жизни.

О благочестии в трудах митрополита Московского обнаружены такие мысли. «Молитва … развивает способность к деятельности и приучает детей к терпению – а без терпения нельзя быть ни деятельным, ни благочестивым»[32].

«Учение детей благочестию и деятельности, очевидно, должно состоять в развитии понятия обязанностей и в приучении их к прямому трудолюбию разного рода. С 12-летнего возраста надобно иногда детей разделять по полу и каждый пол учить своим обязанностям. Быть христианином и быть

---

[29] Симфония …, с. 727.
[30] Там же.
[31] Корниенко Л.А. Указ. соч., с.
[32] Святитель Иннокентий … Собр. соч. … Т. 3, с. 200.

полезным обществу – должно быть общим и всегдашним предметом и эстрактом всякого учения и всякой беседы»[33].

Как дороги слова, однажды написанные святителем Иннокентием сыну своему Гавриилу, учившемуся в Санкт-Петербургской семинарии. Сколько в них духовной мудрости. «… Молись Богу – учись молиться Богу. Это главнейшая наука, особливо для того, кто готовиться быть наставником других. … Не связывайся с теми, кто не охотник молиться Богу, как бы он ни был учен и умен..»[34].

«Бога ради, храни себя в чистоте: в тысячу раз легче бороться со страстями до падения, а падши раз, делаешься уже невольником и рабом»[35]

Важны рассуждения святителя Иннокентия (Вениаминова) об бязанности родителей в воспитании детей. «Многие из детей…, - нигде и ни у кого не учатся Закону Божию и своим обязанностям. Больно смотреть на это; и страшно подумать, какой тяжкой ответственности за это подвергаемся мы, пастыри, а с нами и родители, и восприемники, и воспитатели, и даже все начальствующие; и притом, чего в будущем можно ожидать от такого дитяти, который не получит в свое время никакого понятия о своих обязанностях! ... Я вполне уверен, что не найдется ни одного из родителей и восприемников, которые бы не захотели содействовать в этом важном деле своим пастырям; тем более что от них на первый раз потребуется только то, чтобы они непременно посылали своих детей в известное время в церковь и наблюдали за тем, чтобы дети не уклонялись от сего; а между тем они, т.е. родители и восприемники, этим более чем вполовину исполняют свой долг воспитания детей своих»[36].

---

[33] Там же, с. 201.
[34] Святитель Иннокентий … Собр. соч. … Т. 3, с. 168-169.
[35] Там же, с. 168-169.
[36] Там же, с. 46-47.

Своему сыну священнику Гавриилу(протоиерею) Преосвященнейший писал: «Умели вы родить и выкормить сына своего – сумейте воспитать его в христианском духе»[37].

О роли матери в воспитании ребенка Святитель рассуждал так. «Учиться слову Божию могут и должны все и каждый сообразно своему возрасту, своему воспитанию, своему образованию и своим способностям. Но здесь я разумею одних малолетних всякого возраста, начиная даже от двух лет до шестнадцати и восемнадцати, детей обоего пола, но преимущественно девушек, как будущих матерей, - а известно, что никто не может научить лучше нравственности, как мать, и у благочестивой матери, можно сказать, всегда дети будут нравственны»[38].

Особое внимание уделял святитель Иннокентий тому, как воспитывать детей в христианском духе. Часто святитель сам рассказывал детям истории из Священного Писания; обращал взор на обязанности человека к Богу, ближним и самому себе; не терпел, когда они бездельничали, проводили время праздно.

Ясно и просто он изложил свою программу, педагогические идеи в «Записке о детском воспитании». Большая часть народа остается без всякого учения и назидания. Но более всего сложнее положение с образованием и воспитанием детей. Воспитывать детей одна из труднейших задач для общества, прежде всего для родителей, которые не всегда с ней справляются. «Но может Церковь, – говорит святитель, – эта любвеобильнейшая мать, приемлющая на свои руки всех детей от самого рождения. Церковь и может, и должна заботиться об этом»[39].

Владыка считал, учить нужно всех без исключения, с «самого малого возраста», начиная с четырех и даже с двух лет. «Чем ранее внушаются детям

---

[37] Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем. В 7 т. Т. 4. Апостол Дальнего Востока и Севера (1852-1860). М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. С. 341.

[38] Святитель Иннокентий … Собр. соч. … Т. 3, с. 200.

[39] Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем. В 7 т. Т. 6. Московский митрополит (1868-1879). И.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. С. 73.

понятия о Божественном, тем тверже укореняются в них таковые понятия и, следовательно, тем более можно ожидать от них добрых плодов. Особенно, если это делается с верою и в вере в благодать Божию, вразумляющую младенцев»[40]. И в жизни мы это видим: у благоразумной матери дети умеют молиться в три года, и даже отличают икону от картинки.

Главное – научить детей страху Божию. «Учите и научайте детей бояться Бога всегда и везде, и все они, какого бы кто из них ни был характера, будут люди благочестивые, честные, люди, полезные Церкви и обществу, а без страха Божия никакие науки не доведут человека до главной цели его существования»[41].

Задача воспитания детей – вырастить достойных христиан и верных сынов своего земного Отечества. Эти обязанности соединяются в молитве, потому как именно молитвой «детям внушается, что они не животные… что есть Кто-то, Кому они должны кланяться… она приучает к терпению; а без терпения нельзя быть ни деятельным, ни благочестивым…»[42]. А приучать к молитве необходимо начинать с колыбели, «опыт показывает, что из не приучившихся к молитве в детстве редкие умеют молиться в зрелом возрасте»[43].

Важно детям читать Священное Писание, Закон Божий, жития святых с «объяснениями и нравоучениями»[44], но, непродолжительное время, чтобы не утомить. Можно использовать иконы, бережно и благоговейно с ними обращаясь. Также необходимо следить за словами, произношением, дети все воспринимают серьезно и оценивают , как учителя обращаются со святыней[45].

Самый лучший и простой способ учения – рассказ или задушевная беседа. По мнению Владыки, лучшим местом является храм Божий, потому

---

[40] Там же, с. 75.

[41] Цит. По: Максим (Рыжов), игум. Русский человек: Апостол северных народов святитель Иннокентий, митрополит Московский. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. С. 204. 224 с.

[42] Святитель Иннокентий … Собр. соч. … Т. 3, с. 200.

[43] Цит. По: Максим (Рыжов), игум. Указ. соч., с. 205.

[44] Святитель Иннокентий … Собр. соч. … Т. 6, с. 75.

[45] Там же, с. 76.

что в храме пребывает особая благодать, и это способствует учению. «Больших успехов и больших плодов мы можем ожидать от учения христиански-нравственного, преподаваемого под непрерывным осенением благодати Божией, чем в каком бы то ни было доме»[46].

Желательно чтобы учительствовал и занимался с детьми священник. «Что может быть приличнее, святее и восхитительнее, как видеть пастыря, беседующего с детьми и поучающего их! Что может быть восхитительнее, как видеть целое поколение, воспитанное его словом! Тогда точно он есть пастырь, которого голос знают овцы его, и пастырь, который знает овец своих и которого знают овцы его. И кто из прихожан не будет уважать его тогда?..»[47].

Святитель писал о том, что благочестивые картинки можно использовать для награждения и поощрения, как средство обучения детей. А на вопрос о проведении таких занятий – «будет ли польза» – отвечал, что «наше дело только насаждать и поливать, а возращать – дело Божие»[48].

Преосвященнейший считал, что пользу от истинного просвещения трудно исчислить. Россия преобразится неузнаваемо. Вот лишь несколько положительных аспектов поучения детей: 1) все будут просвещены христианской нравственностью; 2) гармоничное развитие ума и сердца у детей; 3) зло будет искореняться; 4) обучившиеся дети во взрослом возрасте легко поймут проповедь в храме. Грамотность у светских вроде бы разврат уменьшает, но это лишь утонченность греха: «грамотность без нравственности служит более ко вреду, чем к пользе»[49]. Святителя беспокоит распущенная Европа, опасность бунтов, революций, драк, расколов, которые возникают в следствии поверхностного полупросвещения народных масс. «Грамотность без нравственности у простого народа есть то же, что нож у своевольного ребенка».

---

[46] Там же, с. 77.
[47] Святитель Иннокентий … Собр. соч. … Т. 6. С. 202.
[48] То же, с. 78-79.
[49] То же, т. 3, с. 206-207.

Таким образом, общий смысл высказываний Святителя сводится к следующему: что бы не придумывали взрослые относительно способов и мер воспитания детей, лучше, чем молитва, смирение, труд и воздержание способов воспитания нет.

Дядя. На помощь осиротевшей и бедствующей семье пришел дядя, диакон Дмитрий Иоаннович Попов (дата рождения неизвестна, умер около 1817 года)[50], который также служил в Ильинской церкви[51]. Дядя взял шестилетнего племянника Иоанна на свое попечение и продолжил его обучение грамоте[52]. Роль Димитрия Иоанновича в судьбе Иоанна Попова, в его воспитании огромна, что будет указано в последующем. А пока шестилетний, но очень способный к грамоте ученик Иван делает первые успехи.

По древнему благочестивому обычаю русских людей читать мальчика учили по Псалтири и Часослову. Псалтирь – одна из книг Священного Писания, состоящая из псалмов, сочиненных пророком Давидом. Получила свое название от древнего музыкального инструмента, которым сопровождались псалмопения. Часослов – богослужебная книга, содержащая неизменные в суточном круге богослужения молитвы и песнопения утрени, полунощницы, часов, вечерни и повечерия.

В то время жизнь всякого православного человека, а тем более человека из духовного звания, определялась богослужебным кругом. Жизнь Ивана наполняется духовными сокровищами, которые он черпает в Православной Церкви: церковнославянский язык, церковное пение, богослужение, православные традиции. Он полюбил учение и настолько хорошо усвоил церковное чтение, что ему благословили читать Апостол в храме за Божественной Литургией в праздник Рождества Христова. Как Святитель написал в «Автобиографической записке», «Апостол же я читал…в Рождество

---

[50] Генеалогическое …, с 14.
[51] Нефедьева А.К. Указ. соч., с. 17.
[52] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 5.

Христово. Я это очень хорошо помню...когда учился у дяди своего, …когда был шести лет на седьмом, если только не на восьмом[53].

1.2. Черты характера, присущие семейству Поповых в целом

Рождение святого всегда есть некая тайна. Читая «Жития святых», нельзя не заметить, что почти у всех них были благочестивые родители. Огромное число русских святых вышло из священнических семей и также низших служителей Церкви Божией. За давностью лет невозможно в подробностях изучить в подробностях происхождение святого, его корни, его потомков, но мы можем предположить, что многие поколения трудились, молились, чтобы родился праведный и святой человек в их роду.

По имеющимся данным, в роду Поповых были священники. Например, прадед будущего Святителя, Иоанн Иоаннович Попов, был священником из города Тобольска; в город Иркутск он был направлен в 1690 году. Пастырское служение основателя рода Поповых проходило в Спасской церкви города Иркутска. Дед, Иоанн Иоаннович Попов, был тоже священником, местом его службы стало село Анга[54]. По подсчетам А.К. Нефедьевой, более 125 лет непрерывно продолжался род священнослужителей Поповых в Анге[55].

Семья Поповых жила в собственном доме, но после смерти отца пятилетний Ваня Попов перешел в дом деда Иоанна Попова, который наследовал дядя Димитрий Попов. Этот дом сохранился до наших дней, в нем теперь находиться музей[56].

Что видел маленький Иван в детские годы: деревянный сруб и интерьер старинного дома, церковь Ильи Пророка, родные пейзажи и просторы Ангинского поселения.

Церковь Ильи Пророка была деревянной (дата основания неизвестна), а в 1803 году недалеко от усадьбы Иоанна Иоанновича Попова и усадьбы сына

---

[53] Автобиографическая…, с. 4. 288.
[54] Нефедьева А.К. Указ. соч., с. 19.
[55] Там же, с. 17.
[56] Там же, с. 19.

его, Евсевия Иоанновича, возвели каменную церковь с тремя приделами. Теплый придел (был справа) – в честь Ильи Пророка; центральный – в честь Пресвятой Троицы; левый придел – во имя Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев[57]. К сожалению, до наших дней каменный храм не сохранился, его закрыли в 1933 году, разрушили и разобрали по кирпичику (для строительства ремонтных мастерских)[58].

Куда бы в будущем не забросил Промысел Божий Ивана, где бы он не находился, он никогда не забывал свой дом, свое село, свою родную Церковь, которые воспитали в нем характер и природные дарования. «Ничего не желая, желаю увидеть свою родину, коей и дым сладок», – напишет священник Иоанн Вениаминов в 1828 году, находясь на о. Уналашка (Аляска)[59]. Известно что, уже будучи митрополитом Московским, святитель Иннокентий в 1878 году из своего капитала пожертвовал в Ангинский храм значительные суммы на новый резной иконостас с двумя заклиросными иконами в позолоченных ризах[60].

Село Анга находится в Иркутской области и сейчас. Тогда, когда родился Иван Попов, Анга входила в Качугскую волость Верхоленского уезда Иркутской губернии. Когда-то сюда пришли первые поселенцы, которым понравились эти дивные и красивые места, удобные для хлебопашества и рыбной ловли, так как рядом протекала река Анга, впадающая в Лену. Точной даты основания Анги не установлено. Известно, что «в 1682 году стольником и воеводой Илимского воеводства князем Иваном Петровичем Гагариным на пропитание Киренского монастыря отведена была вверх по Лене Ангинская заимка с пахотными и сенокосными угодьями»[61]. Так было положено основание Ангинскому поселению.

---

[57] Крючкова Т.А. Указ. соч., с. 34-35.
[58] Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии. XVII – начало XX. М., 2000. С. 176-177.
[59] Святитель Иннокентий … Собр. соч. … Т. 3, с. 26.
[60] Калинина И. В Указ. соч., с. 176-177.
[61] Нефедьева А.К. Указ. соч., с. 20.

Когда Ваня Попов проходил обучение в Иркутской духовной семинарии, он был не один из рода Поповых, среди студентов. Кроме него в Иркутской духовной семинарии обучались: родной брат Стефан (с 1810 года), племянник Ивана – Алексей Вениаминов (с марта 1815). А в 1816 году выпускником семинарии был двоюродный брат Евдоким, сын Алексея Иоанновича Попова (крестивший Ивана Попова в 1797 году). Всех родных племянников, учившихся в семинарии, трепетно опекал иеромонах Давид (принявший монашеский постриг Дмитрий Иоаннович Попов, брат Алексея и Евсевия; в те годы он служил при архиерейском доме в Иркутске).

Из сочинений святителя Иннокентия о своих родных, дедушке и дяде, которые были священниками выявлено следующее. «Главная причина всех зол, не только крестьянских и гражданских обществ наших, но и всей России, есть преимущественно то, что люди потеряли страх Божий, а к этому первой ступенью было нарушение постов. Так называемая ныне честь никогда не заменит страха Божия не только в простом народе, но и в тех обществах, где ею так дорожат … Есть еще причина, и очень немаловажная: это – отнятие у приходских священников власти над своими прихожанами. Ныне никто уже, даже и дети, не боятся своих пастырей. Следовательно, теперь для мужиков нет никакой узды, воздерживающей от пороков. Прежде было не так. Мой дед (а потом дядя) был строг к своим прихожанам; не говоря уже о выговорах и угрозах, он своею властью налагал публичные епитимьи на начинающих развращаться без всяких представлений по начальству: ибо это было общее у всех, и, быть может, это было одной из причин того, что в кабаке, давно уже существующем в селе нашем, вина в целый год выходило не более бочки, и кабак всегда был пуст (это я сам знаю); но ныне тот же кабак процветает, посетителей в нем всегда довольно, даже и во время полевых работ, и расход вина возрос почти в 50 раз более прежнего. Такой власти нынешние

священники, и не только они, но и выше их, не имеют; ибо вышеозначенные действия священников не согласны с Духовным регламентом»[62].

«Хочу быть полезным» – девиз всей жизни Ивана Попова. «Когда посещал он училища, то первым его вопросом ученикам было: для чего человек родится? И сам же отвечал: чтобы быть полезным!»[63].

1.3. Промысел Божий об Иоанне Попове

О том, что кроме воспитания был еще Промысел Божий о святителе Иннокентии, имеются свидетельства самого Преосвященнейшего. «Пусть мой пример (всей жизни Святителя. – *В.Д.*) будет новым доказательством той истины, что от Господа исправляются человеку пути его и что все мы, служители церкви Его, не что иное, как орудие в руках Его»[64].

Эту же мысль повторяют современные исследователи. Например, в книге «Русский человек» читаем следующее: «Господь готовил Своего избранника на нелегкий апостольский труд уже с детских лет. Пребывая в лишениях и нужде, мальчик приучался к терпению и труду, к мужеству и стойкости, к самообладанию, воздержанию и покорности святой воле Божией во всех обстоятельствах жизни»[65].

Святитель Иннокентий писал сыну Гавриилу, учившемуся в Санкт-Петербургской семинарии: «Я весьма порадовался и радуюсь тому, что ты живешь хорошо и учишься прилежно; не ропщи и не сетуй, что у тебя способности не быстрые. Все, что мы имеем, Господь нам дал. Он знает, для чего и почему тебе не даны отличные способности. Но зато у тебя доброе сердце, а это в тысячу раз лучше способностей ума. Следовательно, Господь не обидел и тебя. Смотри же, будь осторожен и бдителен и не закапывай этого драгоценного таланта твоего. Молись Богу – учись молиться Богу. Это главнейшая наука, особливо для того, кто готовиться быть наставником

---

[62] Святитель Иннокентий … Собр. соч. … Т. 4, с. 162.
[63] Громов П.В., прот. Указ. соч., с. 36.
[64] Автобиографическая…, с. 4.
[65] Максим (Рыжов), игум. Указ. соч., с. 19.

других. Бога ради, храни себя в чистоте: в тысячу раз легче бороться со страстями до падения, а падши раз, делаешься уже невольником и рабом. Не связывайся с теми, кто не охотник молиться Богу, как бы он ни был учен и умен. Ты просишь у меня денег. Я бы дал тебе охотно, но гораздо будет лучше, если ты потерпишь нужду. Кто не испытал нужд, тот не может верить нуждающимся и тот худой хозяин, а худой хозяин – худой пастырь и так далее»[66]

Мнение владыки Иннокентия о промысле Божием: «…я убедился опытом, что выбор людей, способных на служение Богу, зависит прямо от Бога[67].

«Конечно, успех всякого доброго дела зависит от Бога, но Господь всегда благословляет и споспешествует всякому доброму делу» [68].

* *

*

Таким образом изучив то, как родители и дядя воспитывали Иоанна в младенческом возрасте, как должно по православному воспитывать малое дитя и как участвует Промысел Божий в судьбе ребенка, сделаны следующие выводы. С полной уверенностью можно сказать, что родился Иоанн у благочестивых родителей. В роду Поповых несколько поколений рождались священнослужители, которые вели благочестивую, высоконравственную жизнь, являлись примером для родных и своей паствы. Были добрыми пастырями. Дядя, диакон Димитрий, заменил мальчику отца, привив ему трудолюбие, навык к ремеслам, любовь к храму и к богослужению. Иван с ранних лет научился читать, петь, участвовать в богослужениях. Воспитание мальчика проходило в соответствии с тем, что говорили святые отцы в своих поучениях и сочинениях. В любви и заботе родителей о своих чадах, в научении с ранних лет заповедям Божиим, страху Господню, послушанию,

---

[66] Святитель Иннокентий … Собр. соч. … Т. 3, с. 168-169.
[67] Там же, с. 180.
[68] Там же, с. 206.

навыкам молитвы, послушанию. Видно, что Господь не оставил мальчика Ивана, и готовил поприще святителя.

Глава II.
ДЕТСТВО И ЮНОШЕСТВО. ЗНАЧЕНИЕ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ХРИСТИАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ФОРМИРОВАНИИ ХРИСТИАНСКОГО СОЗНАНИЯ ИОАННА ПОПОВА

2.1. Влияние преподавателей, ректоров Иркутской духовной семинарии и правящих архиереев

В городе Иркутске будущий митрополит, а пока еще Иван Попов, проведет 15 лет, с 1808 по 1823 годы[1]. Период времени, проведенный в Иркутске, повлияет на личность и характер Ивана, продолжит его духовное и телесное становление.

Иркутск в начале XIX-го века – столица всей Восточной Сибири Российской империи. Иркутск был основан в 1661 году как острог, а городом стал в 1686. Расположен на берегу реки Ангара, в которую впадает река Иркут. Расстояние от Анги до Иркутска по прямой 227 км, а по современной трассе 278 км.

Иркутская и Нерчинская епархия была образована в 1727 году. Первым архиереем, возглавившим епархию, был назначен Иннокентий Кульчицкий (прославленный Русской Церковью в лике святых в 1804 году. – *В.Д.*). Центром епархии стал город Иркутск, в котором к 1727 году уже насчитывалось 8 церквей и 2 монастыря[2].

Главным храмом Иркутской епархии до середины XIX века являлся Богоявленский собор (построен в 1693-1695). Храм был деревянным, но после пожара (в 1716 г.) был перестроен уже из камня (1731). Собор отличался красотою и великолепием, а также большой вместимостью (до 2 тысяч верующих). Здесь же располагалась усыпальница иркутских епископов[3].

---

[1] Полунина Н.М. Краткая летопись земной жизни и апостольских деяний свт. Иннокентия // Тальцы: научно-популярный иллюстрированный журнал. 1999. № 1 (5). С. 5.

[2] Иркутская епархия в XVIII- начале XX века: Учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С. 8.

[3] Там же, с. 9.

Однако мощи святителя Иннокентия (Кульчицкого) находились в Вознесенском мужском монастыре (основан в 1672 г.), наиболее известном и значимом для Иркутской епархии. Тысячи и тысячи паломников стекались в монастырь, чтобы приложиться к мощам Святителя – единственного в регионе общерусского святого, почитаемого в Восточной Сибири. «Вера сибиряков в чудотворную силу святителя так велика, что они убеждены, – если при проезде мимо монастыря не отслужить молебна преподобному чудотворцу, то на пути непременно случится какое-нибудь несчастье[4]».

В Иркутском Вознесенском мужском монастыре с 1725 по 1746 годы действовала первая духовная школа для детей духовенства для подготовки клира[5]. Эта сословная школа при монастыре сыграла огромную и важную роль в становлении и развитии духовного образования в Восточной Сибири[6].

Основателем школы был первый иркутский епископ Иннокентий (Кульчицкий). Много потрудился для процветания школы и ее усовершенствовал преемник Иннокентия, епископ Иннокентий II (Нерунович). Кроме монгольского и русского языка, преподавали латинский. Число учеников доходило до шестидесяти человек, и уже тогда она называлась семинарией[7].

Но со временем, с увеличением народонаселения и умножением количества церквей, одной школы стало недостаточно. Поэтому по Указу Священного Синода от 3 октября 1779 года, в 1780 году 23 марта была открыта в Иркутске семинария. На ее содержание выделили две тысячи рублей из казенных средств. Было быстро возведено каменное здание для семинарии, недалеко от архиерейского дома.

---

[4] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 6.
[5] Иркутская епархия…, с. 9.
[6] Там же, с. 28.
[7] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 7.

Предметы в семинарии изучались, как и во всех семинариях России, но с добавлением новых дисциплин, таких как японский, китайский и монгольский языки[8].

До 1800 года ректоров не назначали, а управляли семинарией правящие архиереи Иркутской епархии. На момент открытия семинарии это был епископ Михаил (Миткевич) (управлял епархией в 1772-1789 годах)[9].

Надо отметить, что Иркутская духовная семинария долгое время была единственной после Тобольска на востоке всей территории империи. Гораздо позже, уже епископ Иннокентий (Вениаминов) откроет духовную семинарию на острове Ситхе в Новоархангельске на Аляске (1845)[10].

Вот как описывает город Иркутск Иван Барсуков: «Иркутск – самый красивый город во всей Сибири, расположен на правом берегу величественной реки Ангары, которая так быстра, что жестокие морозы, свойственные тамошнему климату, покрывают ее исковерканным льдом не ранее января месяца; а бывают годы, что во всю зиму переплавляются через Ангару на плашкоутах. Улицы Иркутска чисты и правильны. Местность ровная, сухая и плодородная. По развитию частной заводской и фабричной промышленности он занимает первое место в Сибири. На левом берегу Ангары, в пяти верстах от Иркутска, на заметном возвышении, - красуется Вознесенский монастырь со своими золотыми крестами и главами. В нем открыто почивает, в нетлении, благоухая, прославленный чудотворениями, святитель Иннокентий (Кульчицкий. – *В.Д.*), в великолепной серебряной раке»[11].

Святитель Иннокентий (Кульчицкий) – пример истинного пастырского служения. Несмотря на всяческие лишения и преграды, он служил верой и правдой, трудами тяжкими на ниве духовного просвещения малых народов и обустраивал новую епархию. Он стал почитаться покровителем города

---

[8] Крючкова Т.А., и др. Иркутская и Ангарская епархия // Православная Энциклопедия. Т. XXVI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. С. 495-496.

[9] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 7.

[10] Полунина Н.М. Указ. соч., с. 5.

[11] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 6.

Иркутска и всей Восточной Сибири. Чтобы понять его влияние на формирование личности Ивана Попова, нам необходимо поближе рассмотреть его биографию.

Первый православный епископ, святитель и чудотворец Восточной Сибири, родился в 1680 году в Черниговской губернии и принадлежал к знатному роду Кульчицких. Обучался в Киевской духовной академии. Был обер-иеромонахом российского флота. А в 1721 году по повелению Петра I отправился в далекую и неведомую Сибирь. 15 января 1727 года Святейший правительствующий Синод определил быть Иннокентию епископом Иркутским и Нерчинским. Эта дата считается днем основания новой Иркутской епархии.

Вся жизнь его была пронизана лишениями, бедностью в забытых государством далеких уголках России. Отправившись с духовной миссией в Китай, он три года провел на китайской границе в захолустном городке, забытый всеми, и лишь вера и постоянная молитва помогали ему справиться с тяготами такой жизни. Так и не попавшего в Китай, Иннокентия поставили управлять новообразованной Иркутской епархией. Обширная, но малонаселенная территория; буряты и монголы, которые не слышали о вере Христовой; бедность и бездорожье. Вот что было в Иркутской епархии. Не получая жалования до самой смерти, святитель Иннокентий сумел в тяжелых условиях бедности содержать Вознесенский монастырь и две школы. Из всех сил пытаясь обеспечить их всем необходимым.

Невзирая на слабое здоровье и суровые условия жизни, первый епископ Иркутский Иннокентий (Кульчицкий) стал для своих прихожан истинным проповедником и подвижником. Физические немощи, испытания судьбы не могли остановить его неиссякаемой любви к Богу, которой Преосвященнейший спешил поделиться со всеми. Следование за Христом было для него не просто призывом, но и смыслом жизни. Этим принципом святитель Иннокентий (Кульчицкий) руководствовался в каждом деле.

Конечно, трудно было святителю Иннокентию и с паствой, которая была еще далека от идеалов христианской жизни. Но все эти трудности он претерпевал с помощью Божией. Причем было видно по его жизни, что он достиг высокой святости. Он не просто претерпевал все трудности, он благодарил Бога за все тяготы, несмотря на то что к нему люди относились плохо, он не менял своего отношения к ним, он продолжал любить людей, верить в людей, молиться за них и заниматься их духовным воспитанием, возрастанием и даже образованием.

Проповеди его были многочисленны и глубокомысленны, укрепляющие в вере и помогающие переживать тяготы и лишения сурового края. Однажды, когда в Прибайкалье началась засуха, и она грозила голодной зимой от неурожая, Владыка повелел с месяца мая совершать в каждом храме и церквах особые службы. И предсказал, что особые молитвословия будут закончены в Ильин день; и 20 июля (по старому стилю. – *В.Д.*) в Иркутске разразилась такая буря, что воды на улицах были глубиной по колено и весь урожай был спасен.

Иннокентий Иркутский положил много сил и трудов на проповедническую деятельность, он находил слова живительной силы и эти слова проникали в души людей и преображали их. И до сих пор проповедь Святителя, его изречения актуальны и значимы. Преосвященнейший говорил: «Что как птице невозможно лететь с одним крылом, так и человек не может жить без веры и добрых дел». То есть нужно не просто быть хорошим человеком, но еще и верить в Бога. И также нельзя просто верить в Бога и при этом не делать никаких добрых дел. Именно вера и добрые дела поднимают человека к небесам, как птицу поднимают крылья.

Трудами Иннокентия (Кульчицкого) Иркутская епархия расширялась, строились храмы, но суровый климат и не менее суровая жизнь святителя не позволили довести все начинаемое до конца. Умер святитель в Иркутске в ноябре 1731 года.

Иркутский епископ Иннокентий (Кульчицкий) причислен к лику святых Православной Российской Церковью 1 декабря 1804 года. Обретение его

святых мощей состоялось 19 января 1805 года. Тогда же они были перенесены в соборную церковь Вознесенской обители. Тело святителя и чудотворца, первого епископа Иркутского Иннокентия, оставалось нетленным, несмотря на то, что его честные останки подверглись различным испытаниям: большому пожару; поруганиям в годы советской власти, когда святые мощи находились в Ярославле в музее Атеизма. Но в 1990 году святитель Иннокентий вернулся в Иркутск. Нетленные мощи святого и по сей день служат народу, являя на свет новые чудеса[12].

В честь первого епископа Иркутского митрополит Московский Филарет (Дроздов) 29 ноября 1840 года совершил пострижение в монашество священника Иоанна Попова-Вениаминова. «Причем имя его Иоанн было переименовано, по его собственному желанию, на Иннокентия, в честь святого Иннокентия, первого епископа Иркутского»[13]. С этого времени у монаха Иннокентия (Вениаминова) будет свой Ангел-хранитель и покровитель, которому он будет молиться многие годы, прося помощи в пастырских и миссионерских трудах.

В рассматриваемый период (от младенчества до юношества Иоанна Попова) Иркутской и Нерчинской епархией управляли архиереи: 1) епископ Вениамин (Багрянский; 9декабря 1789 – 8июня 1814 гг.), 2) епископ Михаил (Бурдуков; 18 октября 1814 – 5июня 1830 гг.).

Епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский Вениамин (Багрянский) был человеком века Просвещения, широко образованный для своего времени. Очень много сделал для организации работы Иркутской семинарии. Учился в Московской Славяно-греко-латинской академии, окончил ее с блестящими успехами. По Высочайшему указу Екатерины II в 1765 году отправился на учебу в Лейденский университет (Голландия), где с успехом изучил философию, новые и древние языки[14]. Преподавал философию и богословие в

---

[12] Крючкова Т.А. Иннокентий (Кульчицкий), свт. // Православная Энциклопедия. Т. XXII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 716-725.

[13] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 118.

[14] Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1992. С. 539-540.

Новгородской семинарии, был ректором Новгородской и Петербургской семинарий[15].

В 1789 году в церкви Зимнего дворца был хиротонисан во епископа Иркутского[16]. По прибытию в Иркутск возглавил Иркутскую семинарию и стал преподавать богословие, философию, латинский язык. Передал в библиотеку семинарии свои личные книги на латинском и немецком языках. Взялся за работу по подготовке семинарских преподавателей. Самых лучших студентов рекомендовали к отправлению в Петербургскую, Казанскую духовные академии. А в самой семинарии архиерей стал наводить строгие порядки и режим; благочинное поведение и дисциплину ценил выше успехов в учебе[17]. С 1802 года[18] в семинарии стал назначаться ректор; первым из них стал архимандрит и настоятель Вознесенского монастыря[19].

Епископ Вениамин (Багрянский) был инициатором прославления святителя Иннокентия (Кульчицкого), первого Иркутского епископа. В Синод были представлены данные о многочисленных чудесах, совершаемых по молитве к Святителю. 28 октября 1804 года император Александр I утвердил доклад Синода о канонизации епископа Иннокентия (Кульчицкого). Торжественное перенесение мощей новопрославленного Святителя из склепа Тихвинской церкви в Вознесенский монастырь состоялось 9 февраля 1805 года.

Важно, что во время правления епископа Вениамина (Багрянского) к Иркутской епархии были присоединены Аляска и Алеутские острова (1796), которые будет просвещать Евангельской проповедью священник Иоанн Попов-Вениаминов.

---

[15] Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX века. Иркутск, 1996. С. 77.
[16] Алексеев А.И. Вениамин (Багрянский) // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 629.
[17] Там же.
[18] У И.П. Барсукова указана дата – 1800 г.
[19] Бычков О.В. Свт. Иннокентий в Иркутской духовной семинарии: 1808-1818 // Тальцы: научно-популярный иллюстрированный журнал. 1999. № 1 (5). С. 28.

Как отзывались современники о епископе Вениамине (Багрянском), он отличался «просвещенным умом, величавостью и важностью в приемах»[20]. Именно за схожесть душевных качеств Иоанна Попова с умершим в 1814 году епископом Вениамином (это мнение высказано А.И. Алексеевым[21]), за ум, добрые достоинства характера, величавую осанку, спокойствие в обращении молодой семинарист получил фамилию Вениаминов.

Преемником Вениамина (Багрянского) на Иркутской кафедре стал не менее достойный и ревностный архиерей – епископ Михаил II (Бурдуков). Синод принял решение 27 августа 1814 назначить Михаила на Иркутскую кафедру.

Преосвященный Михаил (Бурдуков) родился в Тобольске в 1770 году. Окончил Тобольскую семинарию, был ректором Тверской семинарии. Назначенный на Иркутскую кафедру, прибыл в город в январе 1815 года. Для обозрения епархии совершал длительные поездки. Побывал в Якутии с 15 мая по 23 августа 1815 года, а с 10 по 24 февраля 1816 года посетил Кяхту. За труды по крещению коренных народов Якутии, Иркутский архиерей с 19 мая 1816 года стал именоваться епископом Иркутским, Нерчинским и Якутским[22].

Помимо церковных дел епископ Михаил вынужден был участвовать в жизни местного общества. В губернии и в самом Иркутске процветали произвол чиновников, взяточничество, казнокрадство. Владыка был «глубоко возмущен угнетением и страданиями своей паствы»[23].

В жизни семинарии также происходили перемены. Епископ Михаил ввел в курс обучения греческий, французский, немецкий языки. Восстановил преподавание монгольского языка (преподавание шло спорадически). Лично проверял письменные работы семинаристов, учил их составлять проповеди. Например, Иоанну Вениаминову, студенту богословия, было дано задание

---

[20] Алексеев А.И. Указ. соч., с. 629.
[21] Там же.
[22] Иркутская епархия …, с. 71.
[23] Там же.

составить текст проповеди «о том, что надо быть милостивым к невинно бедствующему и не умышленно согрешающему»[24].

Шестнадцать лет управлял Иркутской епархией преосвященный Михаил, с 1814 по 1830 гг., и первым удостоился права называться архиепископом. Во время его правления открылось Иркутское отделение Российского Библейского общества. А в 1818 году было открыто в Иркутске духовное училище (до этого момента семинария и училище находились в одном месте)[25].

При владыке Михаиле Иоанн Вениаминов закончил семинарию, женился, был рукоположен во диакона, а затем во священника. Именно с благословения архиепископа Михаила (Бурдукова) молодой священник с семейством покинет Иркутск и поедет к месту своего миссионерского служения в Русскую Америку.

Необходимо упомянуть еще одного преподавателя и ректора Иркутской духовной семинарии, отмеченного биографами и сыгравшего роль в судьбе Иоанна Попова-Вениаминова. Архимандрит Павел (Некрасов), выпускник Троице-Сергиевской лаврской семинарии, был преподавателем Московской Перервинской семинарии, проповедником Московской Славяно-Греко-Латинской академии. «Человек умный и образованный и чрезвычайно обходительный»[26], прибыл из Москвы и был назначен ректором Иркутской семинарии и настоятелем Вознесенского монастыря. Архимандрит Павел сблизился и подружился с губернатором Иркутска. Однажды при личной встрече архимандрит пожаловался губернатору на скудное и ничтожное содержание семинарии, отсутствие грамотного эконома, и просил помочь. Губернатор выделил опытного, сметливого казака Полуэктова, который будет справляться по хозяйственной части в семинарии. К нему в помощь был назначен Иван Попов, один из лучших и благочестивых студентов семинарии.

---

[24] Бычков О.В Указ. соч., с. 28.

[25] Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII-нач. XX вв. Иркутск, 2006.

[26] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 9.

«И тотчас почувствовали воспитанники благотворное влияние новых хозяев не на одну материальную, но и на нравственную сторону»[27].

Как известно из источников, во время обучения в семинарии Иван Попов дважды сменил фамилию. В первый раз к его фамилии Попов прибавили приставку «Ангинский», чтобы различать от других семинаристов с фамилией и именем «Иван Попов». С приходом нового ректора, архимандрита Павла (Некрасова), для устранения соименности воспитанников семинарии были изменены фамилии почти у всех учеников. Многие ребята из-за неблагозвучия своих фамилий получили новые: вместо Чирцевых, Рассохиных, Пляскиных появились Архангельские, Благовидовы, Малинины. Другим за их душевные качества дали фамилии Миротворцевы, Тихомировы. Ректор отец Павел пожелал в память о почившем недавно Иркутском епископе Вениамине (Багрянском) дать фамилию «Вениаминов» одному из лучших семинаристов. Выбор пал на семинариста Попова-Ангинского, который отныне стал Иваном Вениаминовым[28], изменив во второй раз свою фамилию.

При работе над текстом была выявлена такая проблема: в каком году поступил Иван в Иркутскую семинарию и сколько ему было лет на момент поступления. Из «Автобиографической записки» следует: «В семинарию я поступил уже девяти с половиною лет»[29]. То есть в 1806 году он прибыл в Иркутск. Биограф Святителя Иван Барсуков также указывает 1806 год: «В 1806 году, девятилетний Иван Попов был привезен в Иркутск и определен в тамошнюю семинарию»[30]. Однако в архивных документах («Годичная ведомость о студентах и учениках Иркутской семинарии, учиненная за 1817 г.», «Справка по Градо-Иркутской Благовещенской церкви», «Допросноая ведомость перед рукоположением студента богословия Иоанна Вениаминова», Гос. Архив Иркутской области), опубликованным в 1999 г. исследователем О.В. Бычковым, указана другая дата поступления Ивана в

---

[27] Там же.
[28] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 10.
[29] Автобиографическая …, с. 4.
[30] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 5.

семинарию, а именно – 8 марта 1808 г[31]. Можно предположить, что Иван приехал в Иркутск в 1806 году, где, возможно, обучался в духовном училище при семинарии. А поступил в Иркутскую духовную семинарию в марте 1808 года, что подтверждено документальными источниками. Следует заметить, что до 1818 года семинария не была отделена от духовного училища[32].

В трудах святителя есть упоминания о годах учебы в семинарии; и вот что пишет сам автор: «Учился я хорошо, но чистого ржаного хлеба (без мякины), до выхода из семинарии, не пробовал»[33]. Из описания биографа: «В этой семинарии пришлось прожить мальчику-сироте Ивану Попову больше одиннадцати лет; и здесь-то раннее сиротство и отсутствие семейной обстановки отразились на его характере. В семинарии он был крайне необщителен с своими товарищами и не только не разделял их игр, но и мало вступал с ними в разговор. За свою отчужденность он долго подвергался насмешкам и оскорблениям своих товарищей, пока своими дарованиями и деятельностью, не привлек их к себе. Рослый, полный (так в тексте. – *В.Д.*), молчаливый, строго задумчивый, в толстой казенной рубашке, без галстука и жилета, часто даже с открытою широкою грудью, в неподпоясанном казенном халате, Иван Попов резко выделялся от своих сверстников и невольно обращал на себя особое внимание. Притом он и учился отлично. После каждого обычного ежемесячного собрания, или, выражаясь нынешним, языком, училищного совета, у него всегда стояла отметка: *eleganter, egregie, eximie* (то есть прекрасно, превосходно, отлично)»[34].

Один из соучеников Ивана Попова, ставший впоследствии протоиереем и сподвижником Святителя Иннокентия в миссионерских трудах, Прокопий Громов писал: «Иван Попов–Ангинский был необщителен, и с комнатными товарищами не только не разделял их легкомысленного поведения и иногда

---

[31] Бычков О.В. Указ. соч., с. 23.

[32] Иркутская духовная семинария [Электронный ресурс] // Иркипедия: Электронная энциклопедия. URL: http://irkipedia.ru/content/irkutskaya_duhovnaya_seminariya (дата обращения: 10.03.2019).

[33] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 8.

[34] Там же, с. 9.

циничных речей, да и мало вступал с ними в разговор. За свою отчужденность он подвергался насмешкам и даже оскорблениям, о чем вспоминал потом с горечью и с сожалением о неразумных»[35].

2.2. Условия жизни семинаристов, методы воспитания в Иркутской духовной семинарии

Жизнь семинаристов в то время, когда учился Иван Попов, была нелегкой, особенно для живущих на казенном содержании. Как уже говорилось выше, Иван потом вспоминал, что впервые белый хлеб попробовал уже после окончания семинарии. Святитель Иннокентий, пребывая архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским, так вспоминал свои годы в семинарии: «В наше время кроме обеда и ужина ничего не давали ученикам, и нелегко было нам переносить это по утру; но я того мнения, что это полезно: ибо, во-первых, благодетельно для здоровья как диетическое средство, а во-вторых, это приучает к воздержанию и терпению»[36].

Интересное описание тех условий жизни и учебы в Иркутской бурсе (место, общежитие, где живут воспитанники. – *В.Д.*) выявлено в воспоминаниях архиепископа Герасима (Добросердова; 1809-1880), который учился в семинарии и знал будущего святителя Иннокентия, митрополита Московского, а тогда еще просто ученика семинарии Иоанна Вениаминова. «В это время духовные заведения, особенно в Сибири, были в самом жалком положении. Представьте каменную бурсу, выстроенную еще во второй половине XVIII века. Темные, удушающие, зловонные комнаты, с толстым слоем грязи на полу, со щелями, в которые не только крысы, но и кошки могут влезать. По углам валялись грязные, вшивые, загаженные войлоки и засаленные подушки без одеял. Чем тут ни пахнет, чего ни вдыхают легкие детей лет восьми, девяти? Утром по звонку дети встают с этих войлоков (койки были редкостью) и, порядочно почесавшись, терпя зуд от коросты, от грязи и

---

[35] Громов П.В., прот. Указ. соч., с. 28-29.

[36] Цит. по: Склярова Т.В., Тукиш В.А. Педагогический аспект просветительской деятельности святителя Иннокентия (Вениаминова) в контексте социокультурной обстановки в России в XIX в. Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2008. Вып. 2 (9). С. 80.

насекомых, надевают на себя заплатчатые, затрапезные халаты. По прочтении утренних молитв, служитель разносит в ящике хлеб, разрезанный на пайки. Ученики расставляются в круг. Пайки были тонкие, подчас как блин куски. Дети терпели до голодного обеда. Но вот звонок зовет в классы. Многие не выучили урока, потому что не почему учить: книг нет. Иной заложит или отдаст вовсе товарищу за книгу свою ложку и насидится голодным, а иные при суровой дисциплине и в классах не появлялись “по нахождению в бегах“. По выходе из классов, отправлялись (по звонку) обедать обыкновенно через двор, зимой по снегу (при 30-40 градусах мороза). У иного ложки нет, потому что ложки должны быть свои. И заведет бурсак кое-как ложку деревянную, толстую, чтобы подольше служила, и ту, бывало, украдут. Бедняки ухитрялись зимой прятать ложки в снег, летом в траву, в поленницу, или на веревочке на шее носили… Настанет вечернее занятие, и опять ребятам учиться не по чему. Хорошо еще, если быстро восприимчивый мальчик выучит, выловит, выудит урок, заглядывая в чужую книжку сзади. И это иногда не удавалось. Сеньор (старший) пошлет через двор босиком по снегу просить табаку у богословов… Каково опять было положение тех учеников, которые при старшем-самодуре из-за одной непреодолимой боязни должны были целый праздничный день сидеть в темной, душной запечке, в поларшина ширины и не пискнуть или за неудачное исполнение его воли „быть задержанными без обеда“ на полнедели его же (старшего) произволом! В воскресные и праздничные дни выводили бурсаков в собор и ставили строем в стороннем, мрачном пределе, чтобы, вероятно, прикрыть казенных оборвышей от взоров народных. Вот каково было воспитание в иркутской бурсе в описываемое нами время»[37].

Представляется, что Иван Попов тоже обучался и проживал в такой же бурсе, потому что в Иркутск он приехал в 1806 году, а поступил в семинарию в марте 1808 года.

---

[37] Архиепископ Герасим (Георгий Добросердов). Дневники [Электронный ресурс]. Иркутск: Оттиск, 2011. С. 9-11. URL:http://i.irkbib.ru/txt/dobroserdov_2011 (дата обращения: 25.05.2019).

Еще один примечательный момент описан биографом архиепископа Герасима (в миру Георгий Добросердов): «Одним из наставников в училище, преподававшим Георгию духовное пение, был будущий святитель Иннокентий, митрополит Московский, тогда же еще ученик семинарии Иоанн Попов (Вениаминов). Через много лет Георгий, уже будучи епископом Самарским Герасимом, будет гостить у своего бывшего учителя в его резиденции в Троице-Сергиевой Лавре, о чем оставит воспоминания: «…принял и обнял меня братски. И просидели мы с ним часов до 10-ти вечера, говоря то о том, то о другом, не стесняясь этикетом…». Запомнился Герасиму и такой эпизод из его общения с митрополитом: «26 августа был день рождения преосв. митрополита, и он пригласил меня, еще в Лавре, служить с ним в Успенском соборе. После служения мы закусили в Чудове и отправились с ним на подворье Троицкое, где преосв. митрополит живет постоянно. Садясь в карету и усадив меня подле себя, преосвященный полусерьезно, полушутя повторил: «Вези, Москва, сибиряков, вези, Москва, сибиряков! Полно уж тебе на нас ездить!!!» Видно, припомнились владыке первые из начальников Иркутской семинарии, при коих служил он в Иркутском училище учителем, и кои не отличались благоразумием». Но возможно, что преосвященный имел в виду и нечто иное, не ограничивающееся рамками одной только семинарии, как понял смысл его слов Герасим[38].

Семинария, в которой проучился Иоанн Попов более одиннадцати лет, сохранилась до наших дней. Двухэтажное здание было построено вблизи архиерейского дома (за оградой). Рядом находились кафедральный Богоявленский собор и Спасская церковь. За окнами семинарии прекрасный вид на реку Ангару и другой берег с Вознесенским монастырем. В семинарии

[38] Мельникова С.В. Духовная проза Сибири [Электронный ресурс] : дневники архиепископа Герасима (Г.Н. Добросердова). URL:htth://azbyka.ru/otechnik/Gerasim_Dobroserdov/ (дата обращения: 01.06.2019).

была церковь с двумя приделами: Покров Пресвятой Богородицы и великомученика Георгия Победоносца[39].

До 1802 года, как уже было сказано выше, семинарию возглавлял правящий архиерей: он подбирал кадры, определял круг изучаемых предметов, объем преподавания, вел надзор над обучением. А с 1802 по 1860 годы семинарией управлял ректор, обычно архимандрит – наместник Вознесенского монастыря.

В семинарии существовало шесть классов, а именно: 1) информатории, 2) грамматики, 3) синтаксиса, 4) риторики, 5) философии, 6) богословия. В первом преподавались начальные разделы арифметики, грамматики, краткий катехизис, псалтырь, часослов. Во втором занимались арифметикой, латынью, катехизис полнее изучали. В третьем – пространным катехизисом, латынью и русским языком. В четвертом изучали всеобщую риторику, мифологию, географию. В пятом – метафизику, логику, естественную историю и историю Отечества. В шестом – каноническое право, богословие, писались диссертации на латинском языке, а проповеди составлялись на русском языке. В низших классах (1-2) преподавали выпускники семинарии, а также ученики высших классов (5-6). В старших классах преподавали авторитетные учителя: префект (заместитель ректора), ректор[40].

Возраст учеников семинарии, тогда еще не отделенной от училища (по сведениям 1817 года,) колебался от 8 до 24 лет. И, в зависимости от прилежания и способностей, ученики проходили весь курс училища и семинарии от 10 до 20 лет[41].

О методах воспитания в семинарии, пишет И.П. Барсуков. «Вместо нынешних экзаменов, тогда в семинариях были в обычае ежемесячные, так называемые, собрания. Собиралось училищное начальство: ученики всех классов фары, информатории, грамматики, синтаксиса, поэзии, риторики,

---

[39] Бычков О.В. Указ. соч., с. 25.
[40] Кузнецова М.В. Иркутская школа в XVIII - в пер. пол.XIX веков. Иркутск, 2011. С. 80-81.
[41] Там же, с. 166-167.

философии и богословия, дрожали от страха, потому что у порога с пучком лоз стоял *Iarva* (харя, личина), - так называли ученики одного жестокого и вместе безобразного экзекутора с кухни. Предметом испытаний были и успехи, и поведение. Строже всего взыскивали за опоздание к праздничным богослужениям, даже к утреням в четыре часа пополуночи, от хождения к которым в кафедральный собор не избавлялись ученики и в 40 мороза, хотя бы кто из них жил и у Иерусалимской горы. Иногда за малоуспешность прощали, в надежде исправления, но никогда – за неблагочинное стояние в церкви. За этим строго блюли сениоры (старшие). Пища в семинарии была крайне скудная. … Также неудовлетворительно шло и образование. Классы помещались в тех комнатах, в которых жили, ели и спали воспитанники. До преобразования духовно-учебных заведений, не было в Иркутской семинарии даже порядочного распределения оканчивающих курс учения. Епархия же крайне нуждалась в священно- и церковнослужителях. Пользуясь этим, одни шли в дьячки и пономари к сельским церквам, на свободу; другие занимали причетнические места в самом городе, с условием – слушать в семинарии уроки до окончания курса. И не в диковинку тогда было видеть в Богословском классе учеников в рясе. Тогдашние семинаристы не прочь были выпить и табачку понюхать; только о табакокурении не было еще помина»[42].

2.3. Помощь дяди. Промысел Божий

В непростых условиях оказался молодой деревенский мальчишка Иван Попов, попав в семинарию. В эти юношеские годы продолжает складываться его характер, личность, трудовые навыки, которые помогут ему в дальнейшем жизненном пути великого служения.

Благодаря хорошей и всесторонней подготовке, полученной еще в Анге, Иван начинает осваивать знания. «Иван Вениаминов был очень деятельным юношей: он часа не мог просидеть праздно, постепенно вырабатывая из себя усидчивого труженика, относящегося ко всякому делу настойчиво, с

[42] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 8.

рассудительностью, с точностью и тщательностью исполнения, чему конечно он был обязан первоначальному своему воспитанию, под руководством своего дяди-механика, что и отразилось в это время на восприимчивой натуре его также страстью к механическим занятиям»[43].

Дядя Дмитрий Иоаннович не только подготовил Ивана к учебе в семинарии, но и продолжал его окормлять в самом Иркутске. В 1811 году у Дмитрия Иоанновича скончалась супруга, и он принял монашеский постриг с именем Давид. Иеромонах Давид переехал окончательно в Иркутск и жил при архиерейском доме вблизи семинарии.

У иеромонаха Давида был сын, которого звали Дмитрием. Он погиб в 1799 году во время шторма на корабле «Феникс». Это была II Миссионерская Камчатская экспедиция, организованная епископом Иосафом (Болотовым) по христианизации народов Северной Америки. Дмитрий входил в состав приближенных епископа Иосафа, был на хорошем счету у архиерея. Но, к сожалению, миссия не успела выполнить свою задачу. И символично, что через несколько лет двоюродный брат Дмитрия, священник Иоанн Вениаминов, заменит брата на пути просвещения, христианизации населения Северной Америки.

Иеромонах Давид всю свою нерастраченную любовь обратил на Ивана. Он приобщил племянника к молитве, к богослужению, заложил необычайное трудолюбие, усердие и настойчивость в достижении цели, тем самым приуготовил к великому подвигу, который совершит юноша в недалеком будущем[44].

Когда Ваня Попов проходил обучение в духовной семинарии, он был не один из рода Поповых, среди студентов. Как уже было сказано выше, в Иркутской духовной семинарии обучались его три родственника: родной брат Стефан (с 1810 года), племянник Алексей Вениаминов (с марта 1815),

---

[43] Там же, с. 10.
[44] Нефедьева А.К Указ. соч., с. 18-19.

двоюродный брат Евдоким (окончил в 1816 году). Всех их трепетно опекал иеромонах Давид.

Иван от природы наделен был нравственным и физическим здоровьем, «большим и светлым умом, который сочетался с пылким воображением»[45]. Также в нем вырабатывалась природная цельность натуры, целомудрие: «Нечего греха таить. Семинаристы тогдашние не прочь были выпить. И если о табакокурении не было еще помина даже на кухне между сторожами, зато господствовал между семинаристами почти повальный грех табаконюхания. Иван Вениаминов вышел чист от всех явных и тайных пороков бурсы и вынес изумительно крепкое здоровье»[46].

Также в семинарии у Ивана раскрылись его творческие и интеллектуальные способности, трудолюбие благодаря которым он расположит к себе как руководство семинарии, так и учеников. Иван по своей натуре любознательной увлекся механикой. Эти занятия проводил дядя иеромонах Давид, который заинтересовал племянника, а затем часовой мастер Клим. Клим был приглашен преосвященным Михаилом II для установки городских часов на колокольне, и жил у ворот архиерейского дома. И к нему стал приходить Иван, помогая выпиливать шестерни, колеса и другие детали механизмов. Эти навыки помогут Ивану уже самостоятельно изобретать, созидать и творить. Например, вскоре Иван в одной из комнат семинарии устроил водяные часы. Вторым изобретением Ивана стали карманные солнечные часы, которые понравились его товарищам, потому что они до этого вообще не видели часов. И вскоре такие часы появились у многих семинаристов, которые уже не насмехались над юным умельцем и незаметно зауважали и полюбили его[47].

---

[45] Окладников А.П. Иннокентий Вениаминов // Первопроходцы. М., 1983. С.135. с. 130-161.
[46] Громов П.В., прот. Указ. соч., с. 31.
[47] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 10-11.

На всю жизнь сохранит Иван любовь к ремеслу часовщика: когда он будет служить в Новоархангельске на Ситхе, изготовит часы для колокольни Михайло-Архангельского храма[48].

Еще одним увлечением и любимым занятием Ивана стало чтение книг. Семинарская библиотека была одна из самых богатых в городе на то время. И, несомненно, Иван черпал информацию не только для познания науки, преподававшихся предметов, но и для познания окружающего мира, проникновения в тайны природы. По свидетельству Громова П.В., Иван любил читать многотомное издание «Тайны (открытые) древних магиков и чародеев, или волшебные силы натуры, в пользу и увеселение употребленные». Он многое подчерпнул из серии книг, написанных немецким профессором Галле. Эта книга была передана в семинарию архиепископом Вениамином (Багрянским). В ней раскрывались секреты иллюзионистов, содержались объяснения естественнонаучных (механических, химических, оптических) опытов. В результате увлекательного чтения, Иван создал свои изобретения - водяные и солнечные часы. «Самодвижность стрелки, падение воды по каплям, походившее на щелканье маятника, и после каждого часа удар один раз в колокольчик чрезвычайно занимали его товарищей, тем более, что многим из них не доводилось видеть никаких часов по редкости таковых в то время в Иркутске»[49]. «Делание часов, вполне им усвоенное, и устройство шарманок с духовными гимнами для любителей обеспечивали его материальное положение»[50].

Учась в семинарии, Иван также научился мастерить механические музыкальные инструменты – органы, которые будет продавать иезуитским миссионерам в Северной Америке, тем самым имея дополнительный доход[51].

Начав путь в иркутской семинарии со своих изобретений, Иван впоследствии достигнет научного и общественного призвания. Он станет

---

[48] Там же, с. 99.
[49] Громов П.В., прот. Указ. соч., с. 30-31.
[50] Там же, с. 33.
[51] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 99.

кавалером орденов: Св. Анны III (1835) и II (1840) степени, Св. Александра Невского (1856), Св. Владимира I степени (1867), Св. Андрея Первозванного (1872); членом обществ: с 1846 года член-сотрудник Русского географического общества (РГО); с 1869 года – почетный член РГО; с 1868 года – почетный член Московского университета; с 1869 года – почетный попечитель Общества любителей духовного просвещения и почетный член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете[52].

Итак, Иван Попов-Вениаминов, еще учившись в семинарии, оказался среди лучших учеников, «человеком передовым», приучившим себя к «выполнению всякого дела»[53]. Его назначили, как успешного в учении и благого нрава, письмоводителем в хозяйственную часть[54]. В годичной ведомости об успеваемости и поведении за 1816 год, в графе студент богословия Иван Вениаминов отмечено: способен и прилежен, успехов весьма хороших, честного поведения[55]. К 1817 году из шестнадцати студентов богословского класса, поступивших вместе с Иваном, достигнут лишь трое. Остальные по тем или иным причинам отстанут[56].

* *
*

Мы видим, как Господь промыслительно готовил Ваню Попова к будущему многотрудному пастырскому, миссионерскому, епископскому служению. Он изучил необходимые миссионеру плотницкое дело; кузнечное, столярное, слесарное ремесла; умел изготавливать и класть кирпич. Такие качества его натуры как - природная любознательность, разносторонняя

---

[52] Мельникова С.В., Крючкова Т.А., Сосновский И.З. Методические материалы к изучению жизни и деятельности святителя Иннокентия (Вениаминова): для образовательных организаций РФ при проведении единого урока в рамках международного мемориального-экспозиционного проекта «Путь святителя Иннокентия (Вениаминова). Иркутск: изд-во Оттиск, 2015. С. 34.

[53] Громов П.В., прот. Указ. соч., с. 31.

[54] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 9.

[55] Громов П.В., прот. Указ. соч., с. 29.

[56] Бычков О.В. Указ. соч., с. 30.

образованность, предприимчивость, изобретательность, трудолюбие и овладение разными ремеслами, приуготовляли Ивана к великому служению, которое в скором будущем ожидало юношу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие заключения.

Главным социальным фактором в развитии человека, становлении его как личности, является семья. Человек именно в семье получает жизненный опыт, первые впечатления об окружающем мире, стереотипы поведения в различных ситуациях и т.д. «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Прит. 22:6). В процессе семейного воспитания человек формируется как личность, и то, что он приобретает в семье, сохраняется на всю последующую жизнь.

В жизни Ивана Попова его родители Евсевий Иванович и Фекла Саввишна сыграли большую и ответственную роль. Они были обычными, скромными людьми, имевшие глубокую христианскую веру. Отец и мать окружали заботой и любовью своих детей, дали первые знания, первые трудовые навыки. Иван научился читать, молиться, трудиться уже с самых ранних лет жизни.

После смерти кормильца Евсевия Ивановича помощь семье Поповых оказал дядя Димитрий, взявший племянника на воспитание. «Взять на воспитание» на Руси означало принять ребенка на попечение и ответственность – кормить, одевать, наставлять в христианской вере, давать начальные знания. Дядя продолжил обучение Ивана, начатое еще отцом, и подготовил отрока к поступлению и обучению в Иркутской семинарии; привил интерес к ремеслам и увлечению механикой. То, что заложили родители и дядя в раннем детстве Ивана – любовь к Богу, трудолюбие, послушание, скромность, – в последующем взрослении Ивана будут развиваться и укрепляться.

Таким образом, именно основы семейно-домашнего благочестивого воспитания Ивана определили степень развития духовных потребностей и интересов его личности.

Как было установлено в процессе написания текста, самая важная черта рода Поповых – искренняя вера; они были православными христианами, сохраняли традиции Православной Церкви. По мужской линии, начиная от прадеда Иоанна Иоанновича, все были священнослужителями. Жизнь Вани Попова формировалась в христианском духе. Слово Божье, Святой Дух, Страх Господень, Промысел Божий были не пустым звуком в роду Поповых. Так как семья являлась наследницей и хранительницей духовно-нравственных традиций Церкви, она более всего воспитывала своих детей своим укладом жизни, пониманием необходимости не только хранить, но и приумножать то, что досталось от предыдущих поколений рода Поповых.

Другой отличительной особенностью рода Поповых можно назвать жертвенность, верность своему призванию и служение на пользу Церкви, Отечеству и народу. Они преданно исполняли свой долг, безропотно несли послушания, каждый на своем месте.

Невозможно все исполнить в жизни правильно и по заповедям Божиим без такой черты характера, как терпение. Терпение – умение человека владеть собой, держать себя в руках в любых жизненных ситуациях, благодушно переносить все беды, скорби и несчастия.

Еще необходимо указать такие качества, как смирение и кротость. «…Все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1Пет. 5:5). Человек верующий понимает, что он грешник, и без Христа он был бы ничем. Ему чужды высокомерие и напускная важность. Целью в его жизни является – приносить пользу другим, а не ждать, чтобы ему служили. «Хочу быть полезным» – девиз всей жизни Ивана Попова.

Несомненно, Иван обладал духовными дарованиями, присущими только его личности; имел большие способности и таланты, даруемые Свыше (Господом Богом). В житие Святителя указывается, что Иван выделялся среди

своих сверстников редкостным усердием в учебе, незаурядными способностями, интересовался всеми дисциплинами[1].

Вот как характеризовали современники самого святителя Иннокентия: «был очень добр», отличался «первобытною простотой, приветливостью и добродушием», обладал свойственными только ему одному среди всех архиереев самобытными чертами. «Был прост и доступен, ласков и приветлив, прям и беспристрастен, не любил ни в чем искусственной нарядности, не любил выставлять напоказ ни свои знания, ни заслуги, а всегда держал себя просто и смиренно. Сильный природный ум свой он обогатил такими обширными и многосторонними познаниями, какими немногие обладали. Сердце его было чуждо зависти и лукавства, честолюбия и самомнения, жадности к богатству и роскоши»[2].

Заметный след в судьбе Ивана Попова оставила учеба в семинарии в городе Иркутске. Каменные и величественные храмы, святыни (мощи святителя Иннокентия (Кульчицкого) в Вознесенском мужском монастыре), уникальные люди – архиереи, ректор, преподаватели и соученики Ивана, богатейшая библиотека – все это создавало условие для духовно-нравственного развития его личности.

В православной традиции образование – есть восстановление целостности, целомудрия человека, которое предполагает развитие всех его сил, всех его дарований, возможностей и талантов; воспитание понимается как спасение от греха и его последствий, подготовка к вечной жизни уже здесь на земле.

Среди преподавателей были уникальные личности, которые не только делились духовными знаниями, они воспитывали в духе христианском своих пасомых учеников, являли собой живой пример и образец веры, благочестия, нравственности и любви.

---

[1] Житие святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, апостола Америки и Сибири / сост. инокиня Павла (Мишина). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С. 5.

[2] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 582.

Иван Попов прошел семинарское обучение с лучшими показателями и был кандидатом для учебы в Санкт-Петербургской духовной академии[3].

Годы учебы, проведенные в Иркутской духовной семинарии, стали для Ивана школой внутреннего самовоспитания, дисциплины, воздержания, аскетизма. Условия пребывания были неблагополучные, ученики семинарии содержались строго, пища была скудной, за проступки малейшие следовало телесное наказание. Следует заметить, в семинарии Иван приобретает очень важные христианские добродетели – послушание и терпение, которые стали его спутниками по жизни с юношеского возраста. Когда человек постоянно находится в комфортных условиях, то невозможно выработать в себе те или иные качества, необходимые для духовного роста. «С великою радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение. Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1:2-4). «С самого младенчества поставленный в борьбу с суровой природой и людьми, с нуждами и лишениями, он приучил себя к терпению и труду, к мужеству и стойкости, к самообладанию и находчивости, к воздержанию и довольству малым, к беспрекословной покорности святой воле Божией во всех обстоятельствах жизни»[4].

Умение преодолевать различные трудности, препятствия, лишения и голод во время учебы, в дальнейшем помогут Ивану мужественно переносить экстремальные физические и психологические нагрузки, в суровых условиях миссионерского служения.

Итак, родительская любовь и воспитание в православном духе, хорошая генетика, Промысел Божий – все это во многом определило дальнейший путь святителя Иннокентия.

Следует отметить, что у самого святителя Иннокентия были дети. Они также имели благочестивое родительское воспитание, пример доброго отца и

---

[3] [Барсуков И.П.]. Указ. соч., с. 12.
[4] Там же, с. 3.

матери, учились в лучших духовных школах, но достичь такого результата как их отец, прославленный в лике святых, им не удалось. Более того, старший его сын Иннокентий вел дурную жизнь.

Необходимо иметь, кроме названных выше условий (родительское воспитание, здоровая генетика, Промысел Божий) также и желание, и призвание к такой деятельности, и особое предрасположение к своему служению. Святитель Феофан Затворник назвал это одним словом – решимость. Без желания самого человека идти по заповедям Божиим, нести свой крест – недостаточно воспитания в детстве, генетики и пр.

Если человек обретает Бога, то он обретает все. Человека невозможно заставить любить, веровать, это его внутреннее состояние. Оно зависит полностью от человеческой души, чем она наполнена, к чему стремиться, какие запросы имеет. Внешнее проявление характера, поступки, настроение всегда происходят от внутреннего нашего состояния. Проблемы, неустроенность, заброшенность, катаклизмы разные нашего безумного времени происходят от беспорядка в душе человека, от того что она не знает Бога.

Пример подвига жизни святителя Иннокентия показывает, что вначале «Ищите Царства Небесного», ищите Бога – и это главная задача человеческого бытия, а все остальное, задачи второстепенные.

Святитель Иннокентий – это есть пример жизни со Христом.

.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Рос. Библейское о-во, 2010. 1346 с.

1. Автобиографическая записка // Творения Иннокентия, митрополита Московского. М.: Ковчег, 2007. 288 с.
2. [Барсуков И.П.] Святитель Иннокентий по его сочинениям, письмам и рассказам современников. Псков: региональное отделение общерос. обществ. ор-ции «Союз писателей России», 2007. 766 с.
3. Алексеев А.И. Вениамин (Багрянский) // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 629.
4. Архиепископ Герасим (Георгий Добросердов). Дневники [Электронный ресурс]. Иркутск: Оттиск, 2011. С. 9-11. 288 с. URL:http://i.irkbib.ru/txt/dobroserdov_2011 (дата обращения: 25.05.2019).
5. Бурыкин А.А., Шарина С.И. Иннокентий Вениаминов и письменность малочисленных народов Севера // На службе Богу и якутскому народу: мат. православ. конф. Якутск, 2006. С. 96-101.
6. Бычков О.В. Свт. Иннокентий в Иркутской духовной семинарии: 1808-1818 // Тальцы: научно-популярный иллюстрированный журнал. 1999. № 1 (5). С. 22-30.
7. Генеалогическое древо свт. Иннокентия (Вениаминова-Попова) // Тальцы. № 1 (5). 1999. С. 12-14.
8. Громов П.В., прот. Припоминания современника о высокопреосвященном Иннокентии, митрополите Московском. Иркутск, 2014. 260 с.
9. Дубинина Н.И. И.П. Барсуков – историк Дальнего Востока России [Электронный ресурс]. Фрагменты будущей книги // Словесница Искусств: региональный культурно-просветительский журнал.

Хабаровск, 2017. № 1 (39). URL: http:// www.slovoart.ru/node/2284 (дата обращения: 26.03.2019).

10. Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII-нач. XX вв. Иркутск, 2006.
11. Ефимов А.Б. Основные принципы Православного миссионерства и их воплощение святителем Иннокентием Вениаминовым // Научно-богословские труды по проблемам Православной миссии. Т. I. Белгород, 1999. С. 146-153.
12. Житие святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, апостола Америки и Сибири / сост. инокиня Павла (Мишина). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. 144 с.
13. Иркутская духовная семинария [Электронный ресурс] // Иркипедия: Электронная энциклопедия. URL: http://irkipedia.ru/content/irkutskaya_duhovnaya_seminariya (дата обращения: 10.03.2019).
14. Иркутская епархия в XVIII - начале XXвека: Учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 209 с.
15. Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии. XVII – начало XX. М., 2000. 494 с.
16. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1992. 569 с.
17. Корниенко Л.А. Святитель Тихон Задонский о семейном воспитании [Электронный ресурс] // Донская духовная семинария Донская духовная семинария (Сайт). URL: http://donseminary.ru/2015/02/24/kornienko-l-a-prepodavatel-dds-svyatitel-tixon-zadonskij-o-semejnom-vospitanii/ (дата обращения: 11.02.2019).
18. Крючкова Т.А. Ангинское наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) // Забайкальские Рождественские образовательные чтения. Нравственные ценности и будущее человечества: Материалы VII научно-практ. конф. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2018. С. 34-39.

19. Крючкова Т.А. Иннокентий (Кульчицкий), свт. // Православная Энциклопедия. Т. XXII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. 751 с.
20. Крючкова Т.А., и др. Иркутская и Ангарская епархия // Православная Энциклопедия. Т. XXVI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. 751 с.
21. Кузнецова М.В. Иркутская школа в XVIII - в пер. пол. XIX веков. Иркутск, 2011. 312 с.
22. Максим (Рыжов), игум. Русский человек: Апостол северных народов святитель Иннокентий, митрополит Московский. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. 224 с.
23. Матханова Н.П. Барсуков Иван Платонович [Электронный ресурс] // Историческая энциклопедия Сибири: сайт. URL : http://sibhistory.edu54.ru/БАРСУКОВ_Иван_Платонович (дата обращения: 26.03.2019).
24. Мельникова С.В. Духовная проза Сибири [Электронный ресурс] : дневники архиепископа Герасима (Г.Н. Добросердова). URL:htth://azbyka.ru/otechnik/Gerasim_Dobroserdov/ (дата обращения: 01.06.2019).
25. Мельникова С.В., Крючкова Т.А., Сосновский И.З. Методические материалы к изучению жизни и деятельности святителя Иннокентия (Вениаминова): для образовательных организаций РФ при проведении единого урока в рамках международного мемориального-экспозиционного проекта «Путь святителя Иннокентия (Вениаминова). Иркутск: изд-во Оттиск, 2015. 84 с.
26. Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX века. Иркутск, 1996. 205 с.
27. На службе Богу и якутскому народу: мат. православ. конф. Якутск, 2006.
28. Никандр (Горбатюк), иером. Организация в Якутии святителем Иннокентием (Вениаминовым) катехизических поучений для детей //

Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии: Материалы Международной научно-практической конференций, посвященной 145-летию учреждения Якутской епархии (Якутск, 23 марта 2015 г.). Якутск: Издат. центр Якутской и Ленской епархии, 2015. С. 138-143.

29. Окладников А.П. Иннокентий Вениаминов // Первопроходцы. М., 1983. С. 130-161.
30. Пивоваров Б., прот. О литературном наследии святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского (1797-1879) // Избранные труды Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Юбилейное издание, посвященное 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия. Новосибирск, 1997. С. 5-21.
31. Полунина Н.М. Краткая летопись земной жизни и апостольских деяний свт. Иннокентия // Тальцы: научно-популярный иллюстрированный журнал. 1999. № 1 (5). С. 3-11.
32. Роман, еп. Якутский и Ленский. Церковная жизнь в Якутске в середине XIX века по письмам святителя Иннокентия (Вениаминова) // Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии: Материалы Международной научно-практической конференций, посвященной 145-летию учреждения Якутской епархии (Якутск, 23 марта 2015 г.). Якутск: Издат. центр Якутской и Ленской епархии, 2015. С. 8-24.
33. Святитель Иннокентий (Вениаминов) в Якутии: сборник документов. Якутск: Якутская и Ленская епархия Русской Православной Церкви, 2015. 191 с.
34. Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, апостол народов Сибири и Америке: Библиогр. справ. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 1997. 139 с.
35. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собр. соч. и писем. В 7 т. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012-2015.

36. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем. В 7 т. Т. 3. Жребий апостольский. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. 632 с.
37. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем. В 7 т. Т. 4. Апостол Дальнего Востока и Севера (1852-1860). М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. 656 с.
38. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем. В 7 т. Т. 6. Московский митрополит (1868-1879). И.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. 512 с.
39. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М.: Даръ, 2007. 1328 с.
40. Склярова Т.В., Тукиш В.А. Педагогический аспект просветительской деятельности святителя Иннокентия (Вениаминова) в контексте социокультурной обстановки в России в XIX в. Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2008. Вып. 2 (9). С. 74-93.
41. Слепцов П.А. Миссионерская школа Иннокентия (Вениаминова) и якутская филология // На службе Богу и якутскому народу: мат. православ. конф. Якутск, 2006. С. 128-132.
42. Фаддей (Булгаков), иером. Педагогические воззрения святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, просветителя Сибири и Америки // Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии: Материалы Международной научно-практической конференций, посвященной 145-летию учреждения Якутской епархии (Якутск, 23 марта 2015 г.). Якутск: Издат. центр Якутской и Ленской епархии, 2015. С. 197-206.
43. Христианство: Энциклопедический словарь. В 3-х т. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. 670 с.

44. Шишигин Е.С. Митрополит Иннокентий (Вениаминов) и его место в истории народов Аляски, Сибири и Дальнего Востока. // На службе Богу и якутскому народу: мат. православ. конф. Якутск, 2006. С. 132-139.
45. Юрганова И.И. Епископы Якутии. Омск: Полиграфический центр КАН, 2010. 123 с.